

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

ДЕСАНТНИК РАЗВЕДОТРЯДА

Наш человек спасает Сталина

ДМИТРИЙ
СВЕТЛОВ

Героическая фантастика

Дмитрий Светлов

**Десантник разведотряда.
Наш человек спасает Сталина**

«Махров»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

Светлов Д. Н.

Десантник разведотряда. Наш человек спасает Сталина /
Д. Н. Светлов — «Махров», 2016 — (Героическая фантастика)

ISBN 978-5-699-92288-8

НОВЫЙ военно-фантастический боевик от автора бестселлера «Снайпер разведотряда». Наш человек за линией фронта. Оказавшись на Великой Отечественной, наш современник становится лучшим диверсантом-ликвидатором ГРУ. А его элитный разведотряд специализируется на самых рискованных, самых самоубийственных заданиях в тылу врага: Захватить штабного офицера Панцерваффе с картой дислокации танковых дивизий Манштейна. Ликвидировать первого зама Бормана, пристрелив того в тайном публичном доме для гомосексуалистов в берлинском квартале «красных фонарей». И наконец, предотвратить покушение на Сталина, Черчилля и Рузвельта во время Тегеранской конференции, выдав себя за немецких десантников и разгромив базу гитлеровских террористов в Сирии!

УДК 821.161.1-312.9

ББК 83.3(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-699-92288-8

© Светлов Д. Н., 2016

© Махров, 2016

Содержание

1. Возвращение	6
2. В сердце Пруссии	17
3. Берлин	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дмитрий Светлов
Десантник разведотряда.
Наш человек спасает Сталина

© Светлов Д. Н., 2016

© ООО «Издательство «Яуза», 2016

© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

1. Возвращение

Из казарм ударили крупнокалиберные пулеметы, в ответ захлопали выстрелы танковых пушек. После взлета последнего самолета к перестрелке подключилась скороговорка эрликонов. Олег отставил кофейную чашку и удивленно прислушался: он никого не назначал на защиту аэродрома, так кто же воюет? Надо проверить казармы и отправить добровольных защитников в порт, но едва он встал, как в штаб вошел незнакомец в летном комбинезоне и заговорил по-русски:

- Здравствуй, Студент. Тебе привет от Моряка с Лейтенантом.
- Спасибо.
- Давай визитку с телефоном в Хьюстоне.

Олег внимательно посмотрел на стройного парня: что-то общее между ними есть, и этого достаточно. Мексиканец не заметит подмену, короткое общение в ресторане оставит в памяти лишь общие черты без каких-либо деталей. Сердце защемило от горькой обиды: его снова подставили! Интенсивное обучение с последующим внедрением в чужую семью было мостиком вот для этого красавца! Олег рывком достал портмоне:

- Держи, здесь все, что тебе надо. Адрес местного банкира рядом с визиткой мексиканца.
- Езжай на север, на четвертом километре у озера увидишь рыбака в бескозырке с надписью «Алмаз», – ответил незнакомец и, не прощаясь, вышел.

Олег уже свыкся с мыслью о новой работе, а тут полный назад. Умом он осознавал собственную беспомощность в столь сложном деле, вот так с бухты-барухты нелегалами не становятся. Подобная деятельность требует долгой и тщательной подготовки, а он до сих пор не получил доступа даже к шифровальной книге. Увы, надо признать, что сотрудники оперативного отдела поступили правильно. Его показали «родителю», а дальше эстафета перешла к специально обученному профи. Все равно обидно¹.

Последний самолет скрылся в голубом небе, танки повернули в город, и над аэродромом повисла удивительная тишина. Олег засунул в сейф связку гранат, выдернул чеку, закрыл дверцу и вышел. За спиной глухо рвануло, это конец едва начавшемуся заданию, и сигнал к возвращению домой. Специалисты ГРУ сделали правильный ход, он случайная пешка в партии асов разведки.

Шуршание белой щебенки под колесами, и аромат апельсиновых деревьев постепенно восстановили душевное равновесие. Он возвращается домой в собственную квартиру! Все прочее ерунда, задание выполнено! Олег представил скорую встречу с товарищами, добродушную улыбку внешне сурового Моряка и несколько скованного Лейтенанта.

- Куда поехал? Совсем ослеп?

Олег машинально затормозил и обернулся. В мечтах о скорой встрече с боевыми друзьями он не заметил озера и проехал мимо одинокого рыбака!

- Извини, друг, голова кругом после свистопляски последних дней.
- Давно в немчуру обрядился?
- С чего так решил? – удивился Олег.

– Говоришь с акцентом. Не отвечай, то не мое дело, сворачивай на тропинку и дуй полным ходом. – Забравшись в коляску, распорядился рыбак.

Едва Олег газанул, как мотоцикл предательски подпрыгнул, едва не выкинув пассажира на обочину. Судя по следам, местные крестьяне пользовались осликами и никогда не ездили на колесном транспорте. Пришлось снизить скорость и колдыбать по многочисленным ухабам

¹ Подробности этой операции можно прочитать в книге Дмитрия Светлова «Снайпер разведотряда. Наш человек в ГРУ», вышедшей в апреле 2016 года.

и рытвинами. Апельсиновые деревья уступили место лимонам, которые в природных условиях давали изысканно тонкий аромат. К вечеру казавшийся бесконечным сад перешел в оливковую рощу, а мотоцикл выехал на обрыв.

– Тебе туда, а я поехал обратно, – заявил рыбак.

– Куда «туда»? – растерялся Олег.

– Вниз. Спускайся по тропинке, на которой стоишь.

Проводник лихо развернулся и, на зависть степным сайгакам, помчался обратно. Вниз? Олег подошел к краю и опасливо посмотрел на вырубленную в песчанике крошечную ступеньку. С такой высоты проще прыгать с парашютом, чем спускаться по извилистой козьей тропе. Первые шаги оказались самыми трудными, далее ступеньки стали шире, а местами напоминали широкий желоб. Очередной поворот открыл потрясающий вид на крошечный порт времен Карфагена с подводной лодкой у причала.

* * *

Квартира встретила запахами керосина и кислых щей. Не успел Олег снять кожаный плащ, как попал в объятия Петра Николаевича. Сюрприз, однако, он ожидал увидеть Илью Спиридоновича. Когда «Эмка» выехала из ангара, через щель в шторке левой двери была видна редкая шеренга солдат оцепления. Если верить Моряку с Лейтенантом, он поднялся на высшую ступень в иерархии разведывательно-диверсионных отрядов.

– Знакомься со своим замполитом и пряником в столовую, нам есть что отметить, – забирая кожаный плащ, заявил куратор.

Из кухни вышел здоровенный детина с грубыми чертами лица и протянул руку:

– Белый, родился в Дании, партийный стаж восемь лет, пять лет работал связником, боевого опыта нет.

– Листики за что получил? – проведя пальцем по крестам, поинтересовался Петр Николаевич.

– Союзника утопил, бомбы бросал мимо, а они угодили в борт, все до единой.

– Не винись, на войне всякое бывает. Давай к столу, приступим к торжественной процедуре смены мундира!

На спинку стула, что стоял во главе стола, был наброшен китель с майорскими погонами. Среди наград первым сиял золотом орден Ленина, поэтому Олег сел рядом.

– Ты куда, командир? – Белый крепко схватил его за руку. – Так не пойдет, хозяйская спина первой должна смять мундир.

– Не понял? С каких это пор я стал майором да еще с высшим орденом страны?

– Садись, садись. – Куратор наполнил стопки до краев. – За нашего героя! За большую звездочку и высокую награду!

Машинально закусывая, Олег терялся в догадках. Орден Ленина просто так не дают. Подслащать пилюлю за подставу втемную тоже не будут. Сейчас за выполнение приказа и спасибо не скажут, это обязанность или, если угодно, долг перед Родиной. Но более всего смущали майорские погоны, поэтому он решил заметить:

– В ранг старших офицеров могут перейти только члены партии.

– Отныне ты командир группы, это майорская должность, – ответил куратор и протянул три листочка. – Держи рекомендации, партсоборание в конце недели.

Белый добавил еще одну бумажку с вопросами, которые будут задавать во время обсуждения. Отсюда вывод – дело решено в верхах, оставалось соблюсти формальную сторону. Покровителя у него нет и не может быть, даже случайный благодетель Мехлис после взбучки от Сталина тихо «болеет» на даче.

– Награда по заслугам, – словно читая мысли, заговорил куратор. – Легенду под нелегала готовят годами, а ты внедрился без малейшего намека на СССР.

Олег отмолчался, в подобных делах он ни ухом, ни рылом, наградили – и спасибо. Вероятнее всего, в разведке существует свой регламент о наградах и ему, как непосредственному исполнителю, вручили соответствующий орден.

– Сразу после партсобраний заходи в первый отдел, – продолжил куратор. – Пройдешь обучение шифровальному делу.

– За неделю освою? – осторожно спросил Олег.

– Обычно теория с практикой занимают не более часа.

Не может быть! Система двойного кодирования должна быть сложной и запутанной, а тут час, включая практические занятия.

– Когда планируется первое задание? – поинтересовался Белый.

– На все про все у вас две недели. Надо повторить встречу с информатором, – ответил Петр Николаевич.

– Отряд уже подготовлен? – скрывая волнение, спросил Олег.

– Вы двое и есть отряд, оперативники не ходят стаями.

Вдвоем по немецким тылам? Круто! Тем временем Белый наполнил стопки и предложил тост:

– Помянем Ржаного, он вовремя заметил опасность. Увел патруль за собой и спас мне жизнь.

На этом деловые разговоры закончились. Куратор с замполитом принялись обсуждать некую Ольгу Власову, а Олег начал гадать о предстоящем задании. Вдвоем по немецким тылам с пулеметом не пойдешь, и снайперскую винтовку придется забыть. Но что предстоит делать? Встречаться с агентами и передавать или забирать почту? Маловероятно, этим делом успешно занимался лейтенант, а отряд подстраховывал на случай непредвиденных обстоятельств.

* * *

Проводив гостей, Олег завалился на кровать и проснулся около полудня от длинных трелей звонка. Покачиваясь со сна, прошел по длинному коридору и увидел за дверью женщину в годах. За спиной два солдатских вещмешка, а руки заняты объемистыми узлами. Беженка за подаванием или родственница бывших хозяев квартиры?

– Я домработница, зовите Марией Васильевной. – С этими словами незваная помощница ловко проскользнула в квартиру.

Олег оторопело посмотрел вслед. Какая на фиг домработница?! Стряхнув с себя остатки сна, он побежал за женщиной, которая уже обустроивалась в крошечной комнатилке при кухне.

– Кто вас прислал?

– Петр Николаевич, ваш куратор, а зарплата идет из управления. Смотрю, вы не завтракали. Кофе или чай, с колбасой или с сыром?

Олег поплелся умываться. Титан оказался холодным, и кран одарил ледяной водой. Дожил до буржуинства, домработницу завел! Тетенька получает зарплату в разведуправлении, что дает основание предполагать о гласном надзоре. Или тотальный надзор всего лишь выдумки более поздних времен? В Германии и Тунисе за ним никто не присматривал. Или присматривал, а он по неопытности ничего не заметил?

Наевшись потрясающих сырников с необычайно вкусной сметаной, Олег вспомнил о вопроснике. Ужас! Когда и где состоялся первый съезд партии? Что такое демократический централизм? Караул, люди добрые, помогите! Он не знает ответа ни на один из вопросов! Сдерживая панику, Олег начал одеваться – надо бежать в книжный магазин.

– Никкак прогуляться собираетесь, Олег Осипович? – поинтересовалась домработница.

– Скучно, хочу по книжным магазинам пройтись.

– Какие могут быть магазины в воскресенье? Если только Дом книги работает.

Олег побоялся говорить правду, от чего разозлился и раздраженно ответил:

– Не хочу в четырех стенах сидеть пнем.

– Под окнами стоит «Опель», это наша с вами служебная машина. Вы езжайте, а я созвонюсь с культмассовым сектором.

Созвонится она, как же – ближайший телефон у метро. Олег долго колесил по городу, пока случайно не выехал к университету. На стене храма Святой Татьяны висела огромная афиша с приглашением на танцы, а рядом собралась стайка девушек. Вот он шанс, студентки лучше всех знают книжные магазины, и он подъехал к ступенькам:

– Красавицы, где ближайший книжный магазин?

После некоторого замешательства одна из девушек решительно ответила:

– Мы на улице не знакомимся!

– Я серьезно, срочно понадобились книги, а сегодня воскресенье.

– Сегодня лекционный день и книжный магазин в Клубе политпросвещения должен работать.

– Где этот клуб? – с надеждой спросил Олег. – Я первый раз в Москве.

Девичьи сердца вмиг растаяли и после нескольких безуспешных попыток пояснить «тут налево, а затем направо», девушки вызвались показать дорогу. Утрамбовавшись в машине, студентки с минутку помолчали, затем начались расспросы о войне и орденах. Правду не скажешь, а врать не хотелось, пришлось огорчить добровольных помощниц односложными ответами.

Книжный магазин действительно работал, причем выбор партийной литературы можно было назвать неограниченным. Продавщица бегло глянула на бумажку с вопросами и положила перед Олегом «Краткий курс» с брошюрками «В помощь молодому коммунисту».

– Готовитесь к вступлению? – поинтересовался стоящий рядом незнакомец с бородкой клинышком.

– Не хочется отвечать избитыми фразами, – увильнул от истины Олег.

Правду говорить нельзя, сейчас коммунистические догмы вдалбливают с пионерского возраста. Отговорка сработала, незнакомец, оказавшийся лектором партактива, внятно и доходчиво разъяснил каждый вопрос. Затем взял купленную литературу и отметил красным карандашом нужные главы. За несколько минут Олег получил короткие и ясные ответы по всему перечню и на радостях предложил студенткам прокатиться по Москве. Девушки не стали жеманиться, и экскурсия по городу завершилась веселым застольем в кафе-мороженом.

* * *

Возвращался Олег в прекрасном настроении. Нечаянная встреча с лектором разрешила проблему изучения коммунистических догм, а флирт с девушками снял оставшееся после задания нервное напряжение. Дома его ждал еще один приятный сюрприз. За несколько часов отсутствия хозяйина домработница успела установить телефон, окончательно обставить комнаты мебелью и расстелить ковровые дорожки.

Сколько раз Олег читал о письменном столе под зеленым сукном, а сейчас увидел его воочию. Это оказалась дубовая громадина, а сукно на столешнице натянуто по принципу бильярдного стола с полированной оправкой по краям. Под левой рукой настольная лампа с основанием из белого гранита и абажуром из зеленого стекла. В центре мраморный письменный прибор с традиционными часами, чернильницей, пресс-папье и перекидным календарем.

Олег полюбовался на двухметровые напольные часы в столовой и решил заняться политическим самообразованием. Из «Краткого курса истории ВКП (б)» выпало несколько записочек. Давешние студентки постеснялись сказать открыто и стыдливо написали имена с номерами телефонов. Небрежно сбросив их на пол, Олег принялся вникать в «правильную» терминологию с прочими постулатами. Не прошло и часа, как одна из записок вернулась к нему на стол.

– Позвони Вале и пригласи в оперетту, – безапелляционно потребовала Мария Васильевна.

– Вместе постоим в очереди за билетами и разойдемся по домам, – ухмыльнулся Олег.

– Не юли! Вот тебе билеты, курьер из культмассового сектора привез.

– Почему Валя? Мне Александра приглянулась.

– Звони, мой руки и за стол. Спектакль начинается полседьмого, девушке надо дать время на выбор наряда.

– Почему Валя? – повторил вопрос Олег.

– Потому что родители правильные. Она при виде увешенной крестами немецкой формы не побежит в НКВД.

– Свадьба когда?

– Когда женилка вырастет! Звони!

Если серьезно, у Олега не было причин отказываться от вечера с девушкой, хотя эту самую Валу он совсем не запомнил. Первой загвоздкой оказался сам телефон. Для начала требовалось крутануть ручку и сказать: «Город». После соединения с городской станцией он продиктовал номер телефона. С той стороны сразу взяли трубку, что навело на мысль о тайном сговоре за его спиной.

Посещение театра – это повод познакомиться с «правильными» родителями? В любом варианте насильно его никто не оженит. Что касается Вали, по современным меркам двадцатилетняя незамужняя девушка считается засидевшейся в девках. Папа в чинах и кого попало в дом не возьмут? То не его проблемы, вечер в театре не повод для развития знакомства.

Единственное, что реально заинтересовало Олега, так это телефон. Автоматическая телефонная связь была установлена в СССР в начале двадцатых годов, причем началась она с Ростова-на-Дону. АТС производили на бывшем заводе «Эриксон», а ныне «Красная заря». Система на принципе непрерывного вращения обеспечивала надежную связь. После войны СССР получил патенты и заводы фирмы «Сименс», что послужило причиной перехода на шаговую коммутацию.

Дверь в квартиру Вали открыла домработница и моментально пресекла попытку разуться. Его провели в столовую и передали под опеку некой Светлане Филипповне. Женщина гостеприимно предложила выпить чайку, «пока девочка прихорашивается», и на столе появился настоящий самовар. Раритет вызвал у Олега смехок. Дело в том, что дед часто вспоминал свое знакомство с Василием Сталиным.

Сын вождя любил неожиданно прилетать на аэродромы, где требовал самовар и стакан водки. В один из дней его «МиГ» сел в полку, где дед начинал службу. Начальство в панике, самовар есть, но его в пять минут не вскипятить, и водку в Военторге не продают. Положение спас молодой инженер-лейтенант, сумевший в считанные минуты обеспечить и то и другое. Молодой офицер получил сразу две благодарности и никому не сказал, что в самовар залил воду из котельной, а бутылку из-под водки наполнил разведенным спиртом.

* * *

Светлана Филипповна развлекала гостя московскими сплетнями, называя неизвестные фамилии и места. Олег невозмутимо грыз сушки и попивал из фарфоровой чашки по-настоя-

щему вкусный чай. Валя появилась в шикарном крепдешиновом платье, перстнях и ожерелье из красных кораллов. Еще больше впечатлил ее отец, не бриджами на подтяжках с генеральскими лампасами, а невнятной речью. Он пробормотал нечто похожее на: «передаю дочь из рук в руки с надеждой на достойное обращение».

Театр поразил помпезной старорежимностью: бархат, хрусталь, женщины в шелках и золоте, мужчины в строгих костюмах. Олег мысленно похвалил себя за предусмотрительность. Он сразу отверг предложение домработницы пойти в форме и надел бостонский костюм с шелковой рубашкой и строгим галстуком. В результате он с девушкой вписались в общий стиль и ничуть не выделялись среди публики.

Олег впервые в жизни пришел в театр и сразу с интересом уставился на сцену. Сюжет спектакля оказался незатейливым, как и музыка Дунаевского, а голоса исполнителей можно слушать не глядя. Он переключился на публику и невольно оглянулся, почти четверть зала смотрела на их ложу, некоторые даже бесстыдно таращились в бинокли.

В чем причина? Двое в центральной ложе? В соседних вообще по одному сидят. У него на руке дорогие золотые часы? Чушь, их не видно под манжетом рубашки. Валя тоже не могла привлечь внимания, сама по дороге сказала, что частенько бывает в театре оперетты. Он осторожно глянул на девушку и перехватил изучающий взгляд.

– Ты первый раз в театре? – невинно поинтересовалась она.

– У нас это считалось не модным. Предпочитал танцы или молодежные кафе.

– Где это «у вас»?

– В Питере, до войны жил в Кировском районе. Слышала про проспект Стачек?

– Папа три месяца стажировался у Жданова, а мы с мамой оставались в Москве. Я вообще, кроме Ялты и дачи, ничего не видела.

Спектакль с четырьмя антрактами затянулся до позднего вечера, тем не менее Олег пригласил девушку отужинать в ресторане. Заехали в «Метрополь», немного поели без капли спиртного, зато натащившись влать. Вернулись к полуночи, поджидавший у калитки дворник молча пропустил девушку и перед носом Олега демонстративно лягнул замком.

Мария Васильевна с утра поставила на прикроватный столик кофейник и тосты с сыром. Затем поочередно изображала то ласковую нянечку, то любящую бабушку. В довершение дел села за руль и довезла до корпуса Боевого подразделения Оперативного отдела. У дверей стряхнула с кителя невидимую соринку, перекрестила и отдала ключи от машины. Олег изо всех сил старался сохранять невозмутимость – ясное дело, девушку дома допросили, а резюме сообщили по телефону.

– Переписывайте автобиографию, немедленно! – потребовали в парткоме.

– Зачем? – удивился Олег. – Написано аккуратно, без помарок.

– При чем здесь помарки?! Вы из рабочих, а написали из служащих! Переписывайте!

– Отец был военным летчиком, а мать военврачом, значит, из служащих.

– На момент вашего рождения отец работал на заводе, а мать – на прядильной фабрике.

Быстро переписывайте!

По коммунистической догматике, партия должна состоять из рабочих, а служащие всего лишь прослойка. Функционеры строго следили за правильным соотношением передовой части общества к примкнувшим под знамена пролетариата. Маразм понятен всем, но таковы установленные властью правила. Олег поблагодарил за разъяснение и изобразил на лице раскаяние.

* * *

Партсобрание назначили на обеденный перерыв. Олег с непривычной робостью вошел в Ленинскую комнату и послушно сел на указанное место в первом ряду. Коммунисты собрались словно по тревоге, парторг скороговоркой зачитал повестку из двух пунктов и осекся. Судя по

пробежавшему по рядам напряженному шушуканью, в комнату вошел некто важный. Выдержав почтительную паузу, парторг зачитал подписанное Олегом заявление, затем приложенную «автобиографию» и спросил:

– У кого будут вопросы к кандидату?

В задних рядах кто-то громко кашлянул и спросил:

– Что значит «незаконченное высшее образование»? Где учился и почему не закончил?

Олег встал спиной к столу президиума и бодро ответил:

– Учился в Автодорожном институте НКВД, с последнего курса направили в освобожденные районы Белоруссии для укрепления комсомольского актива.

– А конкретнее, чем занимались?

– Был третьим секретарем Пинского обкома комсомола.

Он ничего не приврал. В личном деле стаж комсомольского руководителя записан от даты вручения направления в Нарвском райкоме до начала службы в армии. В задних рядах встал генерал, одернул китель и направился к председательскому столу. Отец Вали! Олег застыл ледяной статуей и неожиданно оказался в товарищеских объятиях с громогласным резюме:

– Наш человек! Партии нужны отважные, проверенные в боях коммунисты!

Парторг с отвисшей челюстью проводил взглядом удаляющуюся спину, а когда закрылась дверь, сглотнул слюну и сипло сказал:

– Поступило предложение принять. Другие предложения есть? Ставим на голосование.

Вторым вопросом повестки стоял самоотчет одного из старших кураторов. Он скороговоркой доложил о достигнутых успехах и посетовал на трудности с выполнением задания по секретному прибору для кораблей Кригсмарине. Завод, где изготовляли приборы, оказался под строжайшим режимом, с кораблестроительных верфей тоже не вынести. Олегу сидеть бы да молчать, но он не сдержался от замечания:

– Можно перехватить во время транспортировки.

– Думали, но нужное нам устройство перевозят железной дорогой.

– Узнать номер вагона и вытащить на маневровой станции.

– Получил? Учись у подрастающей смены! – со смешком заявил парторг. – Так и запишем. Собрание закрыто.

Почти все из присутствующих сочли своим долгом поздравить и пожать Олегу руку. Когда подошел Петр Николаевич, Олег тихо спросил:

– Что за генерал меня обнимал?

– Большой человек, начальник Главного политического управления и член Политбюро.

Валя, конечно же, милая девушка, но от такого папани лучше держаться подальше. Семейная жизнь под диктовку всеильного тестя хороша в мечтах, в реальности это хуже пожизненной каторги.

– Я начальник Первого отдела, – представился незаметно подошедший майор пенсионного возраста, – пошли учиться!

Олег нисколько не сомневался, что занятия займут несколько дней. Каким бы ни был принцип шифрования, освоить его в несколько минут априори не получится. Реальность поразила невероятной простотой и невозможностью расшифровать даже с помощью сверхмощного компьютера. Группа цифр могла заключать в себе один-единственный знак или законченную фразу. При этом передаваемое сообщение было не текстом, а его адресом.

* * *

Суть задания оказалась предельно простой: Белый был связником, а Олег – телохранителем. Как командир маленькой группы, он обязан сопроводить напарника к месту встречи

и обеспечить безопасность во время передачи документов. Затем целым и невредимым доставить обратно. Олег уже получил небольшой опыт в данной сфере и понимал сложность и ответственность возложенных на него обязанностей.

Регулярные пуски ракет с морского пляжа острова Узедом не могли остаться незамеченными. Самолет-разведчик англичан сфотографировал ракету на стартовом столе, и авиация союзников приступила к регулярным налетам. Бомбы перепахали двухкилометровый клочок земли, руины жилых и служебных строений занесло песком. Тем не менее немцы с маниакальным упорством продолжали испытательные пуски.

На самом деле научно-исследовательский центр с испытательным полигоном находились на острове Рюген, куда якобы летели запущенные с Узедома ракеты. Раз в месяц персонал получал суточный отдых и организованно выезжал в близлежащий город. Именно там и происходил обмен информацией агента со связниками.

На первый взгляд вроде бы просто, но для знающего человека операция выглядела почти невыполнимой. Беда в том, что Штральзунд был центром военной промышленности Рейха. На верфях строились подводные лодки, на заводах изготавливали двигатели, турбины и прочую аппаратуру.

Петр Николаевич расстелил на столе план города:

– Союзники регулярно бомбят верфь с достроечными причалами. Прилегающие городские кварталы превращены в руины.

– Мой предшественник предпочитал отсиживаться в них? – предположил Олег.

– Да, и группа нарвалась на патруль.

– Где в городе самое демократичное место?

– Вокзал и почта, там всегда многолюдно, но полиция сразу вычислит досужего человека.

– Мы люди занятые, – усмехнулся Олег.

* * *

Разгоняя крикливых чаек, гидросамолет летел над самой водой. Для неспециалиста может показаться странным, но тихоходные довоенные самолеты оказались самым безопасным средством доставки разведчиков в тыл. Малая высота исключала атаку сверху, а отличная маневренность позволяла уклониться от удара сзади. Причем в таком варианте истребитель серьезно рисковал быть сбитым.

Летающая лодка ГСТ изначально создавалась для поиска и спасения сбитых над морем летчиков. Конструкторы предусмотрели особые крепления для перевозки раненых на носилках. Широкая дверь с трапом позволяли быстро спустить на воду надувную лодку. Четыре точки обороны полностью перекрывали сферу вокруг самолета. Но главным достоинством был радиус действия, которому мог позавидовать любой бомбардировщик дальней авиации.

– Приготовься, скоро высаживаемся, – предупредил Белый.

Олег глянул в иллюминатор, но, кроме воды, ничего не увидел. Тем не менее гул двигателей заметно снизился, и он помог стрелку подтащить к двери надувную лодку. Резкий толчок от касания с водой отбросил обоих на пол, стрелок рассерженно выругался и открыл дверь. Разведчики перебрались в утлое плавсредство и погребли к крошечному скалистому островку с корявой сосенкой на макушке.

– Глубина у берега метров пятьдесят, – предупредил Белый. – Я спрыгну первым, затем помогу тебе.

Олег не стал спорить, человек здесь не первый раз и лучше разбирается в местных нюансах. Кажущийся монолитной скалой островок изобиловал укромными местечками. Лодку спрятали под гранитной нишей, а сами устроились в настоящей хижине с очагом. Их должны подобрать в течение трех дней, и Олег отправился на ознакомительную прогулку с одновре-

менным сбором топлива для разогрева ужина. Дровесины нашлось вдоволь, штормовые волны набросали бревен и даже досок чуть ли не до вершины.

* * *

Небольшое транспортное судно под шведским флагом смело подошло вплотную к скалам, что позволило разведчикам подняться на борт прямо с берега. Белого встретили как старого знакомого, а Олега представили экипажу в качестве нового компаньона. Из всего экипажа истину знал только радист, для остальных это прибыльная контрабанда, а не шпионские страсти. Маленькая толика золотишка в Третий рейх и пара тонн спирта в Швецию давали морякам солидный приработок. Белый с напарником выступали в роли поставщиков драгметалла.

Понятное дело, махинации с золотом и спиртом не могли быть секретом для немецких спецслужб. Но Империя нуждается в золоте, тем более в регулярных поставках, а спирта не жалко. На проделки шведов закрывали глаза, а золотишко шло в правильные руки. После захода суденышка в гавань портовые власти Штральзунда разыграли маленький спектакль по сценарию «встреча старых друзей» и без досмотра поставили в документах необходимые штампульки. Затем получили от капитана традиционную мзду и укатили восвояси.

Тут же к борту прикатил грузовичок со спиртом. Бартерный обмен закончился выдачей аванса в рейхсмарках. Капитан раздал морякам их долю, и экипаж дружной гурьбой направился в ближайший кабак. В предыдущих заданиях Белый с напарником присоединялись к морякам и вечерком незаметно покидали подпившую компанию. Сейчас предстояло опробовать новый вариант и Олег обратился к водителю спиртовоза:

– Не подбросишь до Центральной почты?

Тот немного замялся – явный признак того, что выход экипажа из припортового района не одобрялся. Отказывать тоже нельзя, никто не может запретить моряку провести свободное время в городе.

– Разумеется! – с натянутой улыбкой согласился немец.

От причала до центра города доехали за десять минут, и всю дорогу «компаньон по бизнесу» старательно изображал гида. Рассказы о заводских цехах и верфи разведчиков не интересовали. Зато замечание о покидающих город жителях заставило внимательней присмотреться к закрытым магазинчикам и пивнушкам. Рабочий должен кормить семью и не может уехать в спокойный сельхозрайон. Бежит мелкая буржуазия в виде лавочников, а это шанс внедрить на освободившееся место своего посредника.

– А что вам нужно на почте? – внезапно спросил водитель.

– Ничего особенного, всего лишь отправить перевод, – спокойно ответил Олег и подмигнул немцу, – правда, в валюте...

В Рейхе валютные операции под строжайшим запретом, за нарушение закона от двух с половиной лет концлагеря. Но «компаньон» не испугался.

– Я вам помогу, – остановившись у темно-коричневого здания почты, решительно заявил немец.

Какие могут быть возражения? Подобный вариант предусматривался изначально. Олег протянул клочок бумажки с адресом и свернутые в трубочку английские фунты:

– Денежный перевод надо отправить по этому адресу.

Добровольный помощник взял у Олега шведский паспорт и направился к свободному окошку. Разведчики переглянулись – сомнений нет, в роли «компаньона» выступает агент СД. Сотрудник политической полиции обязательно доложит о цели визита «моряков» на почту, и скрытой слежки за ними не будет.

– Вы отправили деньги своей знакомой? – возвращая паспорт, поинтересовался немец.

– Никогда ее не видел, – пожал плечами Олег, – приятель вернулся из Англии и попросил переслать деньги от ее матери.

Война не прервала авиасообщение между Осло и Эдинбургом, поэтому отговорка не могла вызвать подозрение.

– Не могли бы вы помочь мне с телефонным разговором, хочу позвонить в Данию. – Белый с озабоченным видом протянул визитную карточку.

Наступил решающий момент, ожидание линии затянется как минимум на полчаса, а может, и на час. «Компаньон» тайком записал данные получателя перевода и номер телефона, так что сидеть рядом с подопечными не имело смысла. Он провел разведчиков в зал второго этажа, заказал разговор и расспрошался.

Какое-то время Олег посидел на лавочке для посетителей, а когда Белого позвали в переговорную кабинку, пошел в туалет. Из здания почты он вышел в форме майора Люфтваффе, не торопясь, пересек улицу и устроился за выносным столиком кафе. Через полчаса на улицу вышел Белый. Напарник тоже преобразился до неузнаваемости – выглядел как господин в дорогом пиджаке, а короткие штаны выдавали в нем уроженца Голштинии.

Олег продолжал неспешно попивать пиво и встал лишь после того, как Белый свернул за угол. На улице нет намека на лишнее движение, значит, план удался и слежки за ними нет. Он обошел здание почты с другой стороны, пересек привокзальную площадь и вошел в багажное отделение. Оба действовали порознь, Олег показал документы и попросил поискать ящик на его имя, который должен прибыть из Дрездена. Белый сидел за столом и переписывал тарифы на перевозку.

* * *

Но вот подошел Берлинский экспресс, и оба вышли на перрон, где смешались с прибывшими пассажирами. На привокзальной площади разведчики снова порознь выбрали транспорт. Белый сел на таксомотор, а Олег решил прокатиться на пароконной коляске. Конечной целью стал отель «Бисмарк», где оба попросили удобные и недорогие номера для длительного проживания. Им действительно придется задержаться до тех пор, пока судно вернется из Швеции с новой партией гранитного щебня.

За стойкой регистрации к просьбе отнеслись с пониманием, сейчас все считают каждый пфенниг. Более того, предложили взять номер квартирного типа на двоих.

– У вас будут две небольшие комнаты со всеми удобствами и домашнее питание за отдельным столиком ресторана, – пояснила пожилая женщина.

«Домашнее питание», по сути, та же ресторанная еда, только без изысков оформления и дорогих гарниров. Олег достал из кармана монетку и спросил:

– Что вы выбираете? Победителю достанется спальня.

– Я встаю рано и ничего не имею против дивана в проходной комнате, – безразлично ответил Белый.

Таким образом, по инициативе администрации гостиницы двое якобы незнакомых мужчин поселились в одном номере. Олег изображал из себя отпускника, желающего вложить небольшие накопления в недвижимость. После обеда встречался с нотариусом и осматривал выставленные на продажу дома. Белый с утра мотался по городу в поисках работы для родственников из Дании. Для Рейха образца сорок третьего года самая что ни есть обыденная ситуация.

Рассказы о сытой и счастливой жизни в Германии на самом деле всего лишь сказки. Квартиры с хрустальными люстрами и фарфоровой посудой были везде, в том числе и в СССР. Но это исключение, рабочий люд нигде не шиковал, более семи миллионов немцев под ружьем. Но этого мало, и фюрер объявил мобилизацию на оккупированных территориях. Промышлен-

ность от Парижа до Копенгагена работает на войну, а люди трудятся по десять часов в день. В магазинах не купить даже кастрюли, продукты только по карточкам, крестьяне сдают урожай до последнего зернышка. К голоду и дефициту добавились налеты американских и английских бомбардировщиков.

Олег решил купить небольшой двухэтажный домик, где раньше находилась пивнушка. Небольшая пивоварня в подвале входит в заявленную цену, и место удачное. Рабочий квартал одной стороной упирается в порт, а другой выходит на казармы школы младших унтер-офицеров. Нотариус тоже одобрил выбор и взял на себя заботу найти арендатора. Нетрудно догадаться, что договор аренды подписали датчане, «родственники» Белого.

* * *

Послышавшийся из гостиничного коридора шум и гвалт сообщил о прибытии с острова Рюген большой группы военных и служащих. Очередной краткосрочный отпуск в обществе женщин и шнапса будоражил воображение людей. Они слишком громко смеялись, напевали непристойные песенки и требовали немедленно накрыть стол прямо в вестибюле гостиницы.

Белый спустился к администратору, но плотная толпа мешала пройти к стойке. После нескольких безуспешных попыток он рассерженно выругался и вернулся обратно, а несколько минут спустя в номер ввалился взъерошенный субъект – это и был их информатор. Олег встал у двери и не вмешивался в обмен почтой и сопутствующий деловой разговор. Он обязан обеспечить безопасность этих людей, а всякие там пароли с прочими нюансами его не касаются.

– Остался завершающий штрих, надо прилюдно свести наших датских арендаторов с «объектом», чтобы последующие встречи проходили в спокойной обстановке в купленной тобой пивнушке. Ты охраняй документы, а я вернусь через час! – сообщил связник, когда они выпроводили агента.

Закрыв за Белым дверь, Олег любопытства ради достал из клеенчатого мешочка толстую папку. Документы пестрили цифрами расчетов тягового усилия и лабораторных испытаний двигателей. Дурачить это – дорога в никуда. Вернер фон Браун со своими инженерами так и не смог решить проблему пуска ракеты ни во времена службы Рейху, ни в США.

«ФАУ-1» запускалась с катапульты, для «ФАУ-2» этот способ не годился, пламя из сопла еще до взлета сжигало все устройство. Пришлось ставить двигатель с четырехкратным превышением расчетной мощности и сооружать стартовый стол. В СССР военные сразу отвергли подобную схему, оружие должно быть мобильным, иначе оно становится уязвимым.

Сейчас это может показаться смешным, но советские ученые почти пять лет бились над проблемой пуска. Наконец кто-то догадался поставить по бокам корпуса четыре стартовые ступени. В СССР сразу освоили несколько серий, начиная от ракет для ПВО и заканчивая мощными баллистическими ракетами. В штатах применили данную схему только после телевизионного репортажа с космодрома Байконур.

Но это был первый шаг, затем придумали так называемый пусковой патрон, и баллистические ракеты начали кататься на грузовиках. Олег достал из полевой сумки карандаш и нарисовал на внутренней стороне папки ракету со стартовыми ступенями по бокам. На втором рисунке ракета выглядела тоньше и длиннее, а под ней было нечто, похожее на таблетку с множеством дырочек. Ниже он приписал по-немецки: «Пороховой стартовый патрон».

Эвакуация прошла без сучка и задоринки – снова преобразившиеся в шведских моряков разведчики преспокойно погрузились на вернувшийся из рейса каботажник, который высадил их на том же пустынном островке, где их через пару дней подобрал гидросамолет. Потом быстрая пересадка в Ленинграде на «Дуглас» и... здравствуй, Москва!

2. В сердце Пруссии

На Центральном аэродроме самолет снова прямым ходом закатился в ангар, где разведчиков дожидались три легковушки. Белого повезли отдельно, причем в сопровождении охраны, а Олега доставили домой. Мария Васильевна встретила с объятиями и поцелуями, словно родного сына. Затем слегка покормила и отвезла в Сандуновские бани, где самолично передала банщику. Через два часа, отдохнувший душой и телом, Олег снова оказался в распоряжении домработницы, которая отвезла его в спецраспределитель. На этот раз его одели и обули по последней моде, после чего Мария Васильевна вручила два билета в кино и приказала:

- Звони и приглашай на первые две серии «Тарзана».
- Кому звонить? – не понял Олег.
- Своей девушке, пора экзаменов прошла, и она заскучала на даче.
- Это Вале, что ли?
- Не валяй дурака, звони! Поужинаете в ресторане, затем позвонишь мне.
- Зачем?
- Что «зачем»? По домам развезу!
- Я не знаю адреса дачи и дорогу туда не знаю, – вяло ответил Олег.
- Отвезу! Вон номер телефона, звони!

По уму надо бы возразить, что он не хочет жениться, тем более на дочери начальника ГПУ, но отказать не хватило духа. Мария Васильевна набрала номер и сунула в руки трубку, деваться некуда – пришлось приглашать. Дача оказалась в Крылатском, не более двадцати минут на машине. Олега встретили как долгожданного гостя, в беседке поставили самовар и напоили чаем с блинчиками. Затем Олег с Вале, наряженной в легкое ситцевое платьице, поехали в кинотеатр «Ударник».

Фильм показался Олегу крайне примитивным. Статичные актеры показывали себя в различных позах, говорили откровенную чушь и порой изображали бег от хищных зверей. Весь кинозал ахал и охал, сопереживая действию на экране, а Олег разглядывал спутницу. Симпатичная девушка с вполне приемлемыми формами. Наверняка будет хорошей женой и родит здоровых наследников. Вот только папа у нее не тот, кого хотелось бы иметь в родственниках.

После кинотеатра укатили в престижный «Националь», где хорошо поели, натанцевались и вкусили бутылочку грузинского коньяка «КВВК». Сначала хотели заказать «ОС», но официант отговорил – даме не понравится терпкий вкус. Вечер прошел просто великолепно, Олег даже забыл о родителе своей милой и приятной спутницы. А дальше случился казус: пора звонить домработнице, а куда?

- Валь, ты не знаешь номер моего телефона? – глупо улыбаясь, спросил Олег.
- Откуда? – удивилась девушка.

Пьяным садиться за руль? Нет, он не настолько глуп, чтобы самому себе создавать неприятности. Ситуация выглядела безвыходной, на быстро опустевшей улице ни людей, ни машин. Олег пьяно хихикнул и подошел к постовому милиционеру:

– Сделайте одолжение, развезите нас по домам. Сами понимаете, в моем состоянии нельзя садиться за руль.

– Надо было подумать, прежде чем братья за рюмку, – строго заметил блюститель закона.

- Ну пожалуйста, мы потеряли телефон шофера, – подключилась Валя.

Милиционер пригладил сталинские усы и спросил:

- Куда ехать? Небось пешком пять минут ходьбы.

- Девушку в Крылатское, а потом ко мне, здесь действительно недалеко.

За страстными поцелуями время пролетело одним мигом, милиционер кашлянул и, не оборачиваясь, спросил:

– Почти приехали, здесь куда сворачивать?

Девушка нехотя отстранилась, поправила платье и начала указывать дорогу. У ворот распрощались совсем не братскими поцелуями, а дальше произошло нечто непонятное. Прежде чем охранник открыл калитку, обоим пришлось с полчаса барабанить в ворота. Валю не ждали? Или родители с охраной привыкли к ночным похождениям юной студентки? Последнее маловероятно, отсутствие опыта чувствовалось по поцелуям.

– Кажись, здесь генеральские дачи. Ты знаком с родителями своей пассии? – поинтересовался милиционер.

– Она из прислуги, а кто хозяйка – я не спрашивал, – на всякий случай соврал Олег.

Возвращение добавило вопросов, дворник изображал караульного и, завидев «Опель», заранее открыл ворота. Дальше – больше, домработница встретила на пороге странным вопросом:

– А где Валя?

– Дома, – автоматически ответил Олег, а проходя в спальню, увидел в столовой сервированный стол с закусками и шампанским.

– Почему не позвонил?

– Куда? В Смольный? Я не знаю номер этого телефона! – Олег рассерженно указал на аппарат.

Мария Васильевна ахнула и запричитала, а Олег завалился на предусмотрительно застеленную шелковым бельем кровать. Это уже откровенное сводничество, окажись он с девушкой в своей квартире за столом с шампанским, вечер закончился бы постелью. Оно ему надо?

* * *

Утром он долго не желал вставать. Дело не в похмелье, вчера они крепко выпили, но не настолько, чтобы на другой день мучиться головной болью. Олег не хотел видеть домработницу, ибо был зол и наговорил бы ей много нехороших слов. Но вот тренькнул дверной звонок, и Мария Васильевна встретила непонятных гостей. Пришлось вставать и топтать в прихожую. Это оказались телефонисты, бригада быстро и аккуратно провела городскую линию с установкой телефона в столовой.

– Распишитесь в наряде за выполненную работу, здесь наверху и внизу указан ваш номер. – Бригадир протянул желтоватые листочки.

Это номер? Начиналось с буквы «Г», затем шел ряд цифр по убывающей до единицы, его сложнее забыть, чем запомнить. Олега буквально разрывала нахлынувшая злоба. Люди годами живут мечтой о домашнем телефоне, а тут вопрос решен в несколько минут, причем вопреки его желанию. С мыслью о подкрадывающейся шизофрении с манией преследования Олег отправился в ванну. Чтобы избежать сетей неравного брака, необходимо как можно быстрее убираться из Москвы. Тщательно выбрившись и легко позавтракав, он отправился в управление проситься на задание.

– Чего пришел или случилось что? – удивившись визиту, спросил Петр Николаевич.

– Не хочу жениться!

– Не женись, раз не хочешь. Зачем ко мне пришел?

– Отправь на задание!

– Для тебя ничего нет и не предвидится в ближайшей перспективе. То, что вы сделали с Белым, войдет в учебники.

– Не хочу жениться, – повторил Олег и рассказал о своих встречах с Валецкой, включая вчерашний вечер.

Куратор внимательно выслушал исповедь, убрал со стола бумаги и сел рядом:

– Видел Валю несколько раз, девушка расцвела, пора замуж, а вокруг роятся всякие хлыщи. Бери ее и не морочь голову себе и другим.

– А папа? Подарит на свадьбу письменный стол в отдельном кабинете. Я воевать хочу!

– По-твоему, в кабинетах гоняют по столу хлебные мякиши? – сурово спросил Петр Николаевич.

– Не в этом дело! Каждый должен делать то, что умеет, – пояснил Олег.

– Он любит дочь, но партийную честь ради нее не запятнает.

– Все равно отправь, иначе сорвусь и наговорю лишнего. Не хочу обижать хороших людей.

– Хорошо, третьим будешь?

В первый момент Олег воспринял вопрос за глупую шутку, но вовремя спохватился. Офицеры оперативного отдела ходят на задание парами, отсюда и странный для постороннего человека вопрос.

– Пойду, а куда и с кем?

– Помнишь высказанное на партсобрании предложение?

– Перехват прибора? Тем более я должен принять участие.

– Группа нуждается в силовой поддержке – прибор довольно тяжелый, а командир группы – девушка субтильного сложения.

– Согласен! Ты в курсе деталей предстоящей операции?

Петр Николаевич усмехнулся и нейтрально ответил:

– Только в общих чертах. Вагон направлен в Кенигсберг, вчера на общем совещании куратор просил оказать помощь советом и людьми. Высадка с катера на Куршскую косу, затем пехом в Кенигсберг, берете прибор и назад.

– Сколько точно он весит?

– Килограмм семьдесят пять, поэтому и затребовали еще одного человека.

– Семьдесят пять с неизвестными размерами, да? Пехом по малоллюдному району среди полей и редких фольварков, да? Нас через час повяжут!

– Почему это малоллюдному?

– Там дачи всей партийной элиты Рейха! – воскликнул Олег.

– Пошли, – торопливо вскочил Петр Николаевич.

Разве можно так безалаберно готовить задание?! Высадка на Куршскую косу! Где дачи берлинских чиновников стоят через каждую сотню метров. Далее в сторону Кенигсберга регион лечебных грязей и вод с огромными дворцами Геринга и Геббельса. Там же реабилитационные центры Люфтваффе, Панцерваффе и частей СС. Три человека пойдут через все это пешедралом с тяжеленным ящиком на плечах? Бред! А катер где будет ждать? Напротив многолюдного пляжа или на противоположной стороне Балтики под шведским берегом?

В школьные годы Олег чуть ли не каждый год ездил с дедом в санатории Калининградской области и неплохо знал регион. Автобусные экскурсии по городам, включая Балтийск и сам Калининград, на сегодняшний день сделали его чуть ли не экспертом по Восточной Пруссии. У маленького отряда нет ни малейшего шанса добраться до Кенигсберга, не говоря о возвращении обратно.

В кабинете старшего куратора Олега первым делом познакомили с основной группой. Старшей оказалась чистокровная немка под псевдонимом Заноза. Маленькая хрупкая девушка выглядела четырнадцатилетней школьницей. Ее напарник со статной фигурой Аполлона назвался Немцем, хотя не знал ни одного немецкого слова. Петр Николаевич сразу выложил доводы Олега, и совещание переместилось в кабинет начальства.

– Нужный нам вагон придет на товарную станцию в ближайшие дни, – предупредил начальник отдела.

Полковник считался легендой Боевого подразделения Оперативного отдела ГРУ. Он доставлял в Москву копии самых секретных договоров лидеров европейских государств. Помог бежать нашему агенту из французской тюрьмы Ля Санте, до этого считавшейся неприступной. Перед войной «прогулялся» с фотоаппаратом по цехам всех военных заводов Европы. Олег посмотрел на грудь начальника с одиноким орденом Красного Знамени, и ему стало стыдно за свое обилие незаслуженных, как он думал, наград.

– Молодой человек, вы размышляете или формулируете ответ? Повторяю вопрос: поведаете свой вариант подхода и отхода.

Олег вздрогнул, но ответил бойко:

– Единственное место для десантирования находится в десяти километрах юго-восточнее города.

– Рискованно, а что дальше?

– Предлагаю под видом крестьян сесть на пригородный поезд и сойти у Южного рынка.

– Южный рынок, Южный рынок, – начальник провел пальцем по плану города и согласился: – Хорошее место, до товарной станции всего километр.

– Не получится – группу разнесет по всей Пруссии, – возразил старший куратор. – Летуны снизятся лишь до шести километров.

Ответ подсказал виденный по телевизору репортаж о сбросе снабжения окруженным в горах солдатам.

– Свяжем между собой десантные мешки, фалы не дадут группе разлететься в разные стороны.

– Ты серьезно? Это риск погасить купол товарища! – воскликнул Петр Николаевич.

– Предложенный способ десантирования передадим на рассмотрение специалистам. – Начальник слегка хлопнул ладонью по столу.

– Почему вы хотите сойти с поезда у рынка? Предыдущая станция окружена лесопосадкой, что дает возможность скрытого подхода к месту наблюдения, – сказал старший куратор.

Экскурсионный автобус дважды проезжал мимо товарной станции, но предложение Олега основано на совершенно другом воспоминании. В Калининграде восстановили много фортов и разместили в них различные выставки. Олегу запомнилась фотография морского порта времен войны с длинной вереницей телег. Именно телеги, а не грузовики ждали своей очереди на погрузку, и он пояснил:

– На рынке купим лошадей с двуколкой и зайдем у порта очередь. До станции всего полсотни метров...

– Молодец! Надежное наблюдение и собственный гужевой транспорт! Отличный план! – Петр Николаевич не сдержался от похвалы.

– Как полагаете уходить? – спросил старший куратор.

– Есть два варианта: до Белоруссии около сотни километров, до Рижского залива две сотни с небольшим.

– Хорошо, принято! Я поеду к Гельмуту Оскаровичу, он коренной житель Кенигсберга и даст оценку предложенному плану. – Начальник снова хлопнул ладонью по столу.

* * *

План Олега приняли практически без изменений. Одобрены и подходы к объекту и способ десантирования. Начались совместные тренировки – группа собиралась в тире, где усердно отработывались совместные действия. Это очень важно, иначе при боестолкновении можно подстрелить товарища. Во время выполнения заданий Заноза преобразилась в девушку-подростка, а Немец очень хорошо изображал безногого инвалида на тележке. Олегу предстояло преобразиться в потерявшего правую руку солдата, и ему сделали специальный протез.

Прыгали под контролем специалистов парашютного дела. Проверив особую укладку фалов, они разом вытолкнули мешки, затем сильные рывки утащили разведчиков. Олег ухнул в темную бездну и сжался калачиком. Фал где-то рядом, извивается в воздушном потоке и норовит захлестнуть шею. Рывок раскрывшегося парашюта выбросил из головы созданную воображением страшилку и заставил осмотреться по сторонам. Напарники оказались рядом, светлые пятна шелковых куполов вытянулись в строгую линию.

На десятой минуте парашютисты сняли кислородные маски. В порыве восторга Олег неожиданно для себя запел:

Лишь недавно учились мы в классе десятом
И часы проверяли по школьным звонкам,
А теперь привыкайте, ребята, к десантным,
А теперь привыкайте, ребята, к десантным,
Продуваемым всеми ветрами войскам.

И откуда только слова вспомнились? Из просмотренного десятков раз в детстве фильма про десантников²?

Внизу уже можно было разглядеть поблескивающие рельсы. От железной дороги начались бескрайние поля, и лишь далеко на горизонте виднелся Кенигсберг. А в зоне приземления царил почти полная темнота, и Олег немного занервничал – здесь должно быть много дач и фермерских домов, как бы им не упасть с неба кому-нибудь во двор. Воображение тут же нарисовало жуткую картину зацепившегося за дымовую трубу парашюта.

Фал резко ослаб, и он приготовился к встрече с землей. По лицу хлестнули еловые ветки, непонятный рывок в сторону, и он упал на спину. Олег быстро отстегнул подвеску и немного отполз, затем долго вслушивался. Тихо, лишь капли дождя вспухают в луже большими пузырями и звонко лопаются. Фал привел к приземистому кирпичному дому с железной дверью и крошечным окошком без стекла. Прислушавшись к тишине, Олег потянул за ручку и осторожно заглянул. Фонарик высветил вмурованную в пол пушку времен Первой мировой и пустые стеллажи в соседнем помещении. Это какой-то старый дот или, вернее, капонир форта. Интересно, куда они попали?

– Шлепнулась прямо на рельсы! – пожаловалась входящая в помещение Заноза. – Чудом не сломала ноги.

Следом вошел немец, волоча за собой парашюты и багаж:

– Отличное укрытие! Посидим до утра, обсохнем и спокойненько пойдем на станцию.

– Сначала закопаем комбинезоны с парашютами, а потом отдохнем, – приказала девушка.

– Зачем создавать себе трудности, – возразил Олег. – Аккуратно сложим на стеллажи, и все дела.

– А что, правильная мысль! Лет сто пролежит, и никто не додумается проверить, – поддержал немец.

Теплые комбинезоны, как и парашюты, были немецкими, так что риск привлечь внимание СД минимален. Если кто-то позарится на неохраняемое добро, то утащит по-тихому, ибо будет уверен, что ворует военное имущество. Разведчики устроились на отдых, но никто не спал. Заноза с Немцем возились со своими мешками, и Олег тоже принялся расшнуровывать укладку.

² К/ф «В Зоне особого внимания» (1977). «Песня десантников» (муз. М. Минкова, сл. И. Шаферана).

* * *

Здание вокзала оказалось прежним, запомненным Олегом по «той жизни», изменилась лишь вывеска, где вместо названия «Озерки» было написано: «Groß Lindenu»³. До прибытия пригородного поезда оставалось около часа, и разведчики пристроились у торца здания. Пассажиры собирались пешком, а проходя мимо инвалидов с подростком, многие подавали по десять или двадцать пфеннигов. Один господин протянул даже марку, на что Заноза злобно зашипела и получила от Олега подзатыльник. Они на задании, и нечего кочевряжиться!

Последние два вагона предназначены для малоимущих и называются четвертым классом. Длинные лавки вдоль окон давно заняты, и новые пассажиры устраивались прямо на полу. Заноза снова показала норы и поскандалила с проводником по поводу льготных билетов. Тот долго объяснял, что в пригородных поездах никаких льгот нет, затем сдался и разрешил ехать без билетов.

Олег облокотился на чей-то мешок с крупой и снова задумался: через год Кенигсберг снова станет русским. Разговоры про оккупацию Прибалтики всего лишь пиар для незнающих историю. Границы СССР были оговорены задолго до окончания войны, причем каждый пограничный столбик подкреплён соответствующим документом. От Черного до Балтийского морей она прошла по линии Керзона. Граница с Финляндией и Прибалтика определены Русско-Шведским мирным договором.

С Восточной Пруссией еще проще, 24 января 1756 года – в день рождения прусского короля Фридриха Великого – Кенигсберг присягнул на верность Елизавете. За недолгое царствование Петр III успел вернуть эти земли, но договор официально не оформил, ибо сам не был коронован. С тех пор ни один кайзер не посещал бывшую столицу Пруссии. Гитлер тоже не нарушил негласного правила, даже его приближенные ехали на дачи в обход городской черты.

– Следующая остановка Южный рынок! Конечная на Северном вокзале! Быстрее! Стоянка три минуты! – громко выкрикнул кондуктор.

Крестьяне заторопились и начали собираться у двери. В немецких поездах тамбуров нет, поэтому разведчики оказались в центре толпы. Торговые ряды начинались от железнодорожной платформы и тянулись по макушке холма на несколько километров. Лошадей продавали на противоположной стороне, поэтому Олег успел наслушаться всяческих сплетен.

Чаще всего говорили о приближении русских войск и грядущей смене власти. Пышно-тёлая женщина утверждала, что у советов нет безработицы, а каждый крестьянин имеет свой надел земли. Ее начали запугивать коммунистами, которые выселят всех немцев в Сибирь. Кто-то напомнил о Тельмане и компартии Германии. Его поддержали, мол, в Сибири тоже люди живут, выращивают пшеницу и намывают золото.

Среди сплетен и слухов мелькнула важная информация. Правительство приступило к тотальной мобилизации лошадей и автотехники. Забирают под обязательство вернуть после войны в тройном размере. Трактор или грузовик не жалко – все равно бензина давно нет, а без лошадей землю не вспахать. Возле коновязи слух подтвердился, продавцы чуть ли не на коленях умоляли купить выносливых лошадок.

Приход реальных покупателей вызвал среди продавцов ажиотаж и опустил цены до уровня «купите Христа ради». Родившийся в деревне Немец выступал в роли немого специалиста. Заноза оказалась выходцем из рабочей семьи Берлина, а Олег вообще опасался любой живности, начиная с куриц. Тем не менее разведчики купили отличную ездовую пару с двуколкой и через час подъехали к порту, где пристроились в хвост ожидающих своей очереди телег.

³ Большие липы (нем.).

– Зря вы здесь встали, езжайте к управлению, клиенты со штучным товаром сюда не заходят, – посоветовали возникшие.

Покупая транспорт, разведчики ориентировались на разработанный план операции с доставкой прибора в Белоруссию. О том, что из порта вывозят уголь, стальные листы и прочие габаритные грузы, они прекрасно знали, но где ожидают клиентов со штучным товаром, было неизвестно. На новом месте стояла лишь одна двуколка, и они скромно пристроились сзади. Вагон с прибором должен прийти завтра, и Заноза с Немцем отправились знакомиться с обстановкой. Олег опасливо навесил на морды лошадей мешочки с овсом и решил вздремнуть. Не тут то было, кто-то бесцеремонно дернул за сапог:

– Один ящик в Раушен⁴, хорошо заплачу.

– Я второй в очереди.

Прилично одетый господин в тройке недовольно поморщился и пояснил:

– У меня ценный груз, а вас трое. Девчонку посадим на козлы, брат возьмет палку, а тебе дам пистолет. – Он показал солдатский «Дрейзе».

Господина упускать нельзя, и дело не в ценности груза, от которого пахнет шведским реимпортом. Причина в таможенных документах с прочими накладными, что позволит безбоязненно катить по дорогам Рейха. Полиция не будет вскрывать ящики, им достаточно удостовериться в легальности перевозимого груза. Олег предложил подождать до завтрашнего дня, у них якобы договор с еще одним человеком, а задаток уже потрачен. Клиент согласился при условии, что сначала они поедут к нему, а потом могут катиться на все четыре стороны.

Одобрив план операции, Гельмут Оскарович особо подчеркнул опасность действующих в районе порта криминальных шаек. Как все организованные банды, они приплачивают полиции и грабят практически безнаказанно. Мзда портовым служащим позволяет нападать только на транспорты с ценными товарами. Вон трое у стены создают видимость игры в кости, а на самом деле не спускают глаз с давешнего господина. Предположение оказалось верным, один из них расхлябанной походкой направился к двуколке:

– Новенький? Откуда заявился?

– Из Штральзунда.

– Далеко занесло! Этот хмырь наш, если повезешь, получишь пять процентов.

– И наклею деньги вместо обоев, – усмехнулся Олег. – Я возьму все, а тебе заплачу рейхс-марками.

– Богатый? – грозно спросил бандит.

– Умный. У русских, которые скоро придут, свои деньги.

– Второго предупреждения не будет!

– Ладно, договорились, детали обсудим завтра на железнодорожных путях.

Бандит озадаченно отошел и наткнулся на Занозу, та ткнула ему в живот стволом револьвера «Раст-Гассер» и злобно прошипела:

– Еще раз толкнешь – пристрелю! Усек?

Бандит испуганно шарахнулся и бочком засеменил к корешам.

– Не запугивай, может настучать в полицию, – предупредил Немец.

– Для него мы залетные, поэтому сначала постарается разузнать имя нашего пахана.

– А если поговорить по делу? – Олег слез с телеги и, разминая ноги, обошел вокруг телеги.

– Можно по делу, – согласилась Заноза. – Крытые вагоны ставят на крайние к озеру пути, за что стрелочники получают свою долю.

– Место для засады присмотрели?

⁴ Ныне город Светлогорск.

– За кустарником настоящее логово жулья, занимаются грабежом продовольствия. Ориентируются по приклеенным к вагонам листочкам с адресом отправителя, – сказал Немец. – Присоединимся к ним, когда они пойдут на промысел.

– Плохо, организованная шайка чужаков не потерпит, – озадаченно заметил Олег.

– Возьмем нахрапом! Состав подадут в десять утра. Вы вскрываете вагон, а я подъеду со стороны переезда, – предложила Заноза.

Предложенный вариант нельзя назвать надежным, и разведчики решили присмотреться на месте. Олег сбегал в маленькую припортовую гостиницу и разыскал нанимателя:

– Завтра утром беру ящик, а затем куда подъезжать?

– Жди у четырнадцатого склада, у нас появился попутчик, так что плату получишь вдвойне.

Новость порадовала не деньгами, а еще одним комплектом документов. Разведчики проехали чуть дальше к железнодорожному переезду и свернули на товарный двор, где стояла одинокая телега.

– Зря приехали, я здесь второй день и ни одного клиента, – уныло заявил возничий.

– Если что, мы остановимся у озера, – предупредил Олег и покатил дальше.

Место для стоянки с ночевкой выбрали не совсем удобное, зато скрытое от чужих глаз. Немец завел лошадей в озеро, тщательно вычистил, затем стреножил и отпустил щипать травку. Заноза развела небольшой костер и, матерясь, начала кашеварить. Олег весело усмехнулся – не все коту масленица, дефицит продовольствия дотянулся и до Вермахта. Пропитанный постным маслом консервированный хлеб, тушенка и чай с кофе безвозвратно ушли в прошлое. Сейчас в рацион сухого пайка входят ржаные сухари, консервированная субстанция из перловой и костной муки с запахом мяса. В качестве напитка прилагается нечто похожее на сухарики, которые надо варить в кружке. На выходе получается подслащенная бурда под названием чай или кофе.

Стоянка оказалась окружена штабелями полустгнивших шпал, и Олег быстро нашел удобный наблюдательный пункт. Обзор можно считать идеальным. Железнодорожные пути словно на ладони, и пристанище железнодорожных воришек отлично просматривается. Домики с дежурным по станции и прочими путевыми рабочими спрятались за забором товарного двора, но калитка на виду.

Утро началось с проверки оружия и подготовки инструмента для вскрытия вагона. День предстоял напряженный, поэтому разведчики дважды плотно позавтракали. Паровоз притащил состав строго по расписанию, и целый час расставлял вагоны по разным путям. Крытые вагоны, как и ожидалось, закатали ближе к озеру. Словно по команде из логова жулья выбежала стайка пацанов и принялась проверять вагонные листы, заглядывать на платформы или полувагоны. Олег взял приготовленный инструмент, мысленно перекрестился и тихо сказал:

– Пожалуй, мне пора.

Ему предстояло выполнить самую опасную часть работы – отвлечь на себя местное воровское сообщество. Нужный вагон незаметно не вскрыть, и ящик тайно не вывезти. Вероятнее всего, шайка не станет вмешиваться в действия разведчиков, но полицию обязательно оповестит. Как следствие, за маленьким отрядом начнется целенаправленная охота. Олег неторопливо вскрыл крайний вагон и услышал за спиной грозный окрик:

– А ну пошел отсюда! Здесь все наше!

– Разве я возражаю? – и по-прежнему неторопливо сдвинул дверь.

– Кому сказано? Прочь... – голос жулика неожиданно прервался, а через мгновение он радостно заорал: – Телеги сюда! Здесь макаронки!

Еще бы не обрадоваться, маркировка вагонов на французском языке, пацаны-наводчики тупо посмотрели на незнакомые слова и ушли. Олег беспрепятственно открыл еще несколько дверей и неожиданно наткнулся на вино.

– Эй ты! Иди сюда! Здесь отличная добыча!

– Братва, вино! Столько нам не осилить, зовите корешей с той стороны! – Жулик похлопал Олега по плечу и дружелюбно спросил: – Сам что возьмешь?

– Еще не знаю, мой перекупщик предпочитает рыбные консервы.

В «правильном» вагоне уже орудовал Немец, но найти нужный ящик не мог. Пришлось продолжить комедию со вскрытием всех дверей подряд. Стайка пацанов подбежала к стоявшим у порта телегам, и те дружно рванули поперек железнодорожных путей. Надо спешить, и Олег помчался помогать товарищу.

– По схеме укладки ящик восемь дробь пятнадцать должен быть верхним у дверей, а оказался совсем в другом месте, – пожаловался Немец.

На всякий случай сорвали железную коробочку с упаковочным листом, где было написано: «Приемоиндикатор». Так вот зачем их отправили! Передатчики радиолокационных станций во всех странах одинаковы, ибо работают по единому принципу излучения ультракоротких волн. С приемниками РЛС совсем иная ситуация: в Англии, Америке и Германии изобретатели остановили свой выбор на электронно-лучевой трубке. По их мнению, визуальная картинка позволяет лучше оценивать окружающую обстановку.

Военные одобрили изобретение и потребовали создать на базе радиолокатора систему прицеливания и управления огнем. Вот тут ученые пошли разными путями. В Англии и Америке на экран наложили механический визир с сеткой. Как следствие, погрешность по углу равнялась трем градусам. Точность определения дистанции зависела от расстояния и колебалась в пределах от ста метров до двух километров.

Немцы додумались до так называемого «генератора пилы», что позволило определять пеленг и дистанцию с помощью электронных визиров. Показательным примером удачного изобретения стала победа «Бисмарка» над английскими линкорами.

В СССР не было своих радиолокаторов? Не смешно... Страна лишилась промышленно развитых районов, а две трети населения остались на оккупированной врагом территории. Дефицит буквально во всем, по Лендлизу из Индии ввозят даже сукно для шинелей и «чертову кожу» для гимнастерок. Тем не менее выпуск локаторов не прекратили. Стационарные модели и РУС-2 для ночных истребителей и торпедоносцев продолжали поступать в авиачасти.

Советские ученые изначально создавали радиолокационный прицел и добились невероятных для тех лет успехов. Экран кругового обзора использовали лишь для расстановки приоритетов, а данные целеуказания снимали с помощью осциллографов, самых точных измерителей импульсов. Этот принцип на удалении в тридцать километров давал погрешность в каких-то шесть метров. Береговые батареи и зенитчики наносили меткие удары по врагу, а пилоты безошибочно выходили на цель.

Олег столкнул ящик Немцу на плечи, и тот потрусил навстречу подъезжающей на двуколке Занозе. На западе не смогли додуматься до надежной системы наведения ракет и сделали ставку на авиацию. Построив более двух сотен авианосцев, они навсегда отстали в ракетостроении. В СССР без затей сделали уменьшенный вариант «МиГ-15» и установили на нем РЛС-приемник, тем самым получив грозное оружие. Атака одного «Ту-16» с двумя крылатыми ракетами – и авианосца нет. Олег сел на разворошенные ящики и задумался: он может приблизить день победы! Надо подсунуть начальству подказку, но как это сделать?

– Люди выносят макароны с вином, а ты сидишь на ящиках с оборудованием. – Перед вагоном остановился главарь портовых бандитов.

Олег широко улыбнулся и протянул левую руку:

– Сам посмотри, здесь горы золота.

Как известно, любопытство сгубило кошку, то же самое произошло с жуликом. Дальнейшие действия не заняли и секунды. Как бы помогая забраться, Олег рывком втянул его в вагон, одновременно нанося удар локтиком по шейным позвонкам. Жить будет, но оклемается

не скоро. Вложив фомку в безвольную руку и бросив рядом прочий инструмент, Олег плотно закрыл дверь и навесил фальшивую пломбу. Пропажей секретного прибора займется СД, а они сумеют разговорить даже фонарный столб. И главное, искать будут пароконную двуколку с двумя инвалидами и девочкой.

Повозка с Занозой и Немцем уже скрылась за поворотом на железнодорожный переезд, и Олег побежал напрямик через пути. За спиной стремительно пустели вагоны, а первые телеги уже выехали на пересекающую озеро дамбу.

– Руку! Спрячь правую руку! – рассерженно прошипела Заноза. – Надвинь фальшивый протез!

Через пару минут перед четырнадцатым складом остановилась двуколка с двумя опрятно одетыми инвалидами и девчонкой на козлах. Почти сразу открылась массивная створка ворот, и грузчики небрежно забросили два добротных деревянных ящика. Зеленый цвет, тщательно подогнанные толстые доски и размеры вызвали ассоциацию с традиционной упаковкой винтовок. Олег прочитал маркировку отправителя:

– Гавана, Куба, Кохиба, – и засмеялся: – Знатный подарок для московских знатоков.

– Что там? – заинтересованно спросил Немец.

– Сигары, самые лучшие кубинские сигары.

– Надо бороться с буржуйскими замашками, рабочему человеку достаточно обычных папирос, – недовольно заметила Заноза.

– Ты сама буржуинка, от водки воротить нос и тянешься к марочному коньяку, – продолжая смеяться, ответил Олег.

Девушка рассерженно запыхтела, но тут из конторки вышли клиенты, и разведчики при молкли. Один сел на задок двуколки, а другой устроился на козлах и взял вожжи.

– Отдай! – потребовала Заноза. – Я лучше всех управляю упряжкой.

– Сиди и помалкивай! – последовал резкий ответ.

Изображая обиженную девочку, она надула губки и отодвинулась к краю лавки. Лошади неспешно затрусили на выезд, но возле управления порта вынужденно остановились. Полиция спешно выстраивалась в шеренги и отправлялась прочесывать район железнодорожной станции. Еще один отряд бежал со стороны разводного моста.

– Пустая затея, воришки уже перешли по дамбе на противоположную сторону озера. – Клиент небрежно сплюнул наземь.

– Нам тоже надо свернуть и въехать в город со стороны Южного вокзала, – заметил Олег.

– Это еще зачем?

– Полиция сбежалась сюда, и дорога на мост осталась без охраны.

Оба берега реки представляют собой многокилометровую череду стапелей, где строят подводные лодки. Верфь ограждена высоченным забором, а дорога на мост напоминает путь по длинному ущелью, в котором бесчинствуют бандиты. Увы, это реальность, возникших грабят среди бела дня, опасаясь лишь пеших патрулей полиции.

– Ты прав, – согласился клиент, – сейчас свернем и поедem через город.

Колеса загромыхали на неровной брусчатке, и двуколка покатила мимо заброшенных складов торфяных брикетов. Вот и скрытый от глаз участок дороги, полсотни метров, не более. Первым выстрелом Заноза прострелила горло своему соседу, затем развернулась ко второму и всадила пулю в затылок.

– Почему без команды? – рассердился Олег.

– Так интересней, – мило улыбнулась девушка.

Вот дурдом, интересно ей! Группа выполняет задание с пятидесятипроцентным шансом остаться живыми, а барышня развлекается с пистолетиком! Увы, есть непреодолимое «но», он здесь не командир, а временно прикомандированный к сработанной группе. С трудом сдер-

жавшись от нелюбопытного выговора, Олег помог раздеть трупы. Останки нанимателей заволкли в ближайший склад, где засыпали торфяным мусором.

До рынка доехали под видом инвалидов, «потеряв» по дороге узелок с нижним бельем и обувью почивших клиентов. Первым делом остановились у торговых рядов с одеждой, где преобразились в горожан со средним достатком. Затем прикупили необходимые в дальнейшем пути вещи, попутно позволив базарным воришкам утащить из двуколки все ненужное. Ящики предварительно оставили в небольшом загоне под вывеской: «Вы немного заплатите, а мы сохраним ваш товар». Разбойничий вид охраны внушал сомнения в сохранности оставленных вещей. Пришлось посадить Занозу на ящики и попросить неулыбчивых мордovorотов присмотреть за «шаловливой девочкой».

Обмен пароконной двуколки на крытый грузовичок прошел на ура. Стоило лишь заявить о желании, как претенденты на сделку устроили свалку, бессовестно разглашая недостатки машин конкурентов. Ахиллесовой пятой немецких машин была высокая сложность конструкции, поэтому основные узлы требовали ежедневного обслуживания. Осмотрев выставленный на продажу автотранспорт, Олег выбрал французский «Ситроен».

Внешне грузовик выглядел почти как «ЗиС-5», с высокой проходимостью и скоростью на зависть легковушкам. Очень важные критерии в завершающей фазе операции. Группа должна покинуть Пруссию до начала развертывания операции по поиску лиц, похитивших секретный прибор. До вечера необходимо проехать полторы сотни километров, что на первый взгляд не так уж и много, особенно с учетом местных дорог. Споры нет, качество дорожного покрытия можно считать отменным, только ширина никудашная, всего на две телеги. Здесь скупая Германия, а не щедрая Франция.

Треть пути промчались даже с превышением графика, почти прямая дорога с редкими изгибами позволяла гнать под девяносто километров. Затем начались крутые повороты и узкие мостики через дренажные каналы или речушки. Когда выехали на привокзальную площадь знакомого Groß Lindenu, их остановил полицейский. Не дожидаясь вопросов, Олег протянул документы, но ему на колени забралась Заноза:

– Дяденька офицер, вы знаете самого главного полицейского начальника?

Опасаясь подвоха, тот оправил китель и уточнил:

– Почему спрашиваешь?

– Папа хочет стать полицейским, а его не берут, говорят, что нет вакансий. Вы попросите за папу, начальник вас послушается.

Улыбнувшись детской непосредственности, полицейский еще раз одернул китель и, козырнув, пообещал:

– Обязательно попрошу, Рейху нужны честные и преданные слуги.

Далее ехали почти без задержек, останавливаясь лишь для заправки, благо канистр с бензином взяли достаточно. В сорок третьем потери Рейха стали необратимыми и поляков с прибалтами начали призывать в Вермахт. Понятное дело, народ рванул в лес, причем в Польше беглецы организовались во враждующие блоки «Армии людовой» и «Армии крайовой». В Прибалтике никогда не сопротивлялись власти, поэтому дезертиры сбились в обычные шайки и грабили беззащитных.

Планируя операцию, начальство настоятельно рекомендовало при первой возможности свернуть в Польшу. Вот и желанная развилка, только перед ней стоит мобильный пост полевой жандармерии. Это серьезное препятствие, только в кино лихие ребята давят на газ и прорываются на свободу. По жизни подобное действие сродни самоубийству. Парочка солдат с карабинами стоит для проверки документов, причем делают это профессионально. Глядя в паспорт, они не ищут портретного сходства, есть более важные элементы: форма подбородка, длина носа, губы и многое другое.

По чужим документам не проехать и не прорваться, за постом обязательный пулемет со скучающим расчетом. Олег заранее сбросил скорость и съехал на обочину еще до приказа остановиться:

– Ребята, где-то здесь должен быть аэродром, брата хотим навестить, – выходя из кабины, пояснил он.

Следом выскочила Заноза и достала из кузова два круга колбасы:

– Держите, вчера приготовили, у соседей лошадей мобилизовали, так мы своих пустили на колбасу.

Жандармы засмутились. Дело не в громогласном признании нарушения законов Рейха, они сами из крестьянских или рабочих семей и тяготы тыловой жизни знают по письмам родных. Смущение вызвано близким присутствием непосредственного командира, от которого можно получить серьезное взыскание. Заноза правильно оценила возникшую заминку и бодро заявила:

– Я перед ранеными часто выступаю, и дяде с товарищами спою.

Девушка встала перед солдатами и звонко запела популярную песенку «Сегодня мы выпьем пива». Из кабины грузовика ловко выбрался Немец, успевший преобразиться в безногого инвалида. Остановившись чуть поодаль, он достал губную гармошку и принялся наигрывать мелодию. Закончив песню, девушка начала выплясывать ландлер, но тут из-за кустов показался унтер-офицер и шутливо прикрикнул:

– Хватит, вы нам всех партизан перепугаете! Сворачивайте на юг и вечером увидите своего родственника.

Олег достал из кузова еще один круг колбасы, добавил к нему бутылку первача и преподнес командиру:

– Спасибо, господин офицер, сегодня вечером мы выпьем за ваше здоровье.

Аэродром Сувалки находится в Белоруссии, но после войны Сталин подарил всю область полякам. Вероятнее всего, таким поступком вождь хотел вычеркнуть из памяти гибель наших войск в первые дни войны. Западный особый военный округ состоял из четырех армий, из них три были в районе Белостока. Немцы их даже не атаковали, просто проехали мимо в направлении Минска и Пскова. Оказавшись в полном окружении без топлива, снарядов и патронов, красноармейцы отважно сражались, но противостоять многократно превосходящим их силам Вермахта было невозможно.

Отъехав подальше от поста, пересадили Занозу в кузов и приготовили оружие. На базаре по случаю, всего за две сотни рейхсмарок, прикупили трофейный «ППШ» с патронами, а девушка, как лучший стрелок, стала чем-то вроде туза в рукаве. Олег притопил педаль, и грузовик помчался изо всех своих семидесяти лошадиных сил. Вскоре ровная брусчатка сменилась на бульжник, а ровные ряды раскидистых лип уступили место диким яблоням, за которыми начинался дикий лес. Они в Белоруссии!

– Вырвались! – с довольным видом воскликнул Немец.

– Не говори гоп! – одернул Олег и начал притормаживать.

– Ты чего? Не жалеешь машину, все равно вечером бросим.

– Военная полиция!

– Ерунда, их двое.

– Тебе не говорили, что в военное время патрули всегда усиленные? Жандармов тоже было двое. А за их спинами маячили унтер и пулеметчики!

Олег снова остановился заранее и почтительно спросил подошедшего солдата:

– Друг, подскажи, где можно напилить на зиму дров и выбрать несколько сосенок для ремонта сарая?

– Здесь нельзя, переночуйте в Сувалках, а утром спросите у коменданта аэродрома.

Проехав пару метров, Олег увидел лежащего навзничь на обочине второго солдата и резко затормозил. Выскочив из кабины, он зло прошептал в сторону брезентового тента:

– Ты что наделала? Впереди засада с пулеметом! Вылазь и устраивай концерт, иначе расстреляют!

Девушка послушно прыгнула наземь и громко завопила:

– Он полез ко мне в трусы! Мне что, ноги раздвинуть перед первым встречным? – Она задрала подол, выставив на обозрение приспущенные трусики.

– Зачем стреляла? Надо было припугнуть и постучать по кабине! – изображая отчаяние, выкрикнул Олег.

– Он сам выстрелил! – Заноза бросила револьвер «Раст-Гассер» в придорожную пыль.

Солдат щелкнул затвором винтовки и растерянно заозирался. Убийство военнослужащего карается расстрелом, вместе с тем попытка изнасилования, тем более малолетки, также карается расстрелом. Олег с Занозой продолжали друг на друга орать, причем девушка начала имитировать истерику. Но вот в полусотне метров позади машины затарахтел двигатель, и на дорогу выехал мотоцикл, на коляске которого покачивался ствол пулемета. Почти сразу впереди появился полугусеничный трицикл⁵, на котором восседал ефрейтор. Вот и весь патруль в сборе!

– Дяденька! – бросилась к командиру патруля Заноза. – Ваш солдат хотел меня изнасиловать. Помогите!

Девчонка рухнула на колени и протянула вперед руки в несколько театральном жесте мольбы. Морды подъехавших вплотную солдат перекосило, словно они слопали по целому лимону.

– Этих в кузов, и поехали в часть, пусть командование разбирается...

Ефрейтор не успел договорить – Заноза, не вставая с колен, открыла огонь с двух рук. Откуда девчонка извлекла пистолеты, разведчик даже не увидел. На каждого убитого солдата она израсходовала всего по одному патрону. Олегу оставалось лишь подивиться ее реакции, меткости и скорострельности.

– Поехали, – отряхивая с юбки пыль, потребовала девушка.

– Куда поехали? До захода солнца нас начнет искать вся округа, начиная с военной полиции! Вот к чему привела твоя мелочная кровожадность!

– Ерунда, прорвемся!

– Мы должны были незаметно прийти и уйти, вместо этого ты устроила настоящее побоище! – гневно выкрикнул Олег.

– Фашистов жалеешь? – сузив глаза, прошипела девушка.

– Трупы убрать, машину бросаем здесь, ящики на трицикл и сворачиваем в лес! – приказал Олег и сам первым взялся за работу.

У них фора максимум на час, от силы два, за это время надо не только убрать подальше, но и скрыть свои следы. Тут еще Заноза села за руль полугусеничного «байка», но не справилась с управлением и едва не угодила под траки. Ей бы успокоиться, так нет, пересела на мотоцикл, но не удержала руль и тряпичной куклой вылетела из седла. После этого она пересела в коляску и горько заплакала.

Они ехали всю ночь, в потемках пересекая многочисленные речушки и наугад петляя меж корневищ вековых сосен. Общее направление на юго-восток выдерживали благодаря компасу. Перед рассветом пересекли пустынное шоссе и параллельную с ним железную дорогу. До

⁵ «SdKfz 2», известный также, как «Kettenkrad НК 101» – полугусеничный мотоцикл высокой проходимости, разработанный и массово выпускавшийся в Германии в годы Второй мировой войны. Изначально разрабатывался для использования в парашютно-десантных и горно-егерских дивизиях Люфтваффе и Вермахта, однако благодаря высоким динамическим характеристикам снискал большую популярность в немецкой армии и широко применялся всеми ее подразделениями.

точки встречи осталось совсем чуть-чуть, километров тридцать, и те по дебрям Беловежской пуши. Олег остановился на гребне длинного холма и поднял руку:

- Привал четыре часа! Сначала завтрак, затем сон.
- Почему встали на гребне? – сварливо спросила Заноза.
- Потому что из низины мы никого не увидим, а сами будем как на ладони.

Девушка фыркнула и демонстративно завалилась спать. После расстрела патруля они крепко поругались. Сначала Заноза воспротивилась перегрузке сигар с продуктами и прочей мелочью. А когда Олег расстрелял из «ППШ» грузовик, израсходовав весь диск, между ними вспыхнула настоящая ссора. Он пытался втолковать, что это единственная возможность указать на атаку партизан, но она и слушать не хотела. Немцы обязательно проведут расследование, и малейший намек на причастность к воровству из вагона закончится полноценной облавой.

- Зря ты обидел Занозу, и сигары с прочими покупками зря из грузовика забрал, – нарекая колбасу тонкими ломтиками, заметил Немец.
- Почему ты так решил?
- Хозяина грузовика установят по номеру, а дальше ниточка приведет в порт.
- В штабе военной полиции сидят обычные чиновники. Зачем начинать следственные действия, если проще списать на партизан.
- Но СД обязательно разошлет оповещение, в том числе военной полиции.
- Не морочь голову себе и мне, – отмахнулся Олег, – через два-три дня мы должны быть в Москве.

Прежде всего разведчикам необходимо найти полевой аэродром со штабом погранотряда на краю летного поля. Это бывшая запасная площадка для поврежденных самолетов, перед войной их много построили, но ни разу не использовали. Им надо найти лесную поляну на берегу озера, с противоположной стороны должна быть излучина реки. Охренеть, от аэродрома до ближайшей деревни тридцать километров, без посторонней помощи не найти. Словно прочитав чужие мысли, Немец разобрал свой «инвалидный поддончик» на колесах и достал карту:

- Мы примерно здесь, домик лесника в двух километрах.
- Тебе два часа на сон, затем поменяемся, – приказал Олег.

Разведчики прекрасно отдохнули и до прихода егеря успели пообедать. Уловка проста, как трехколесный велосипед: собака почувствует дым костра за десять километров и встревоженный взволнованным лаем егерь спустит псов и пойдет следом, чтобы посмотреть на незваных гостей. Чужаки не прогнали собак, не стали прятаться, они явно ждали его, поэтому разговор получился прямым без недомолвок.

– Старую заставу ищите? – переспросил егерь. – Проведу, в оплату заберу ваши пилы и топоры.

Знал ли хозяин местного леса тайные тропы эльфов или скрытые проходы друидов, осталось неизвестным, но аэродром с заставой разведчики увидели через час. Олег вручил Занозе с Немцем по топору и молча указал на покрывшую летное поле молодую поросль. Егерь сразу уловил главную мысль и добровольно присоединился к работе. Здание штаба с казармой и жилыми домиками командиров ничуть не пострадали, даже окна остались целыми, поэтому Олег направился туда.

На первом этаже у входа стояло пыльное знамя отряда. На продскладе следы пиршества мышей и белок с хомьяками, в баталерке аккуратные стопки изгрызенного нательного и постельного белья. Все свидетельствовало об организованном выходе по тревоге мобильной группы. И наверняка командир группы рассчитывал, что уходит на короткое время – отобьет нападение на погранзаставу и вернется. Не вернулся... Зато дежурный с дневальным, оставшиеся в расположении, через какое-то время просто сбежали, малодушно бросив знамя. На узле связи телетайп и горка ленты с приказами и запросами. Похоже, что немцы пункт посто-

янной дислокации отряда не нашли. Или, что более вероятно, даже и не искали – какой смысл, что тут можно найти ценного?

А вот интересно, телетайп работает? Чем черт не шутит? Для проверки связи требуется электричество! В обитом жестью домике электростанции стоял маленький тракторный движок, а под навесом полдюжину полных бочек. Блок разморожен, но древняя техника способна работать без охлаждения час, а то и два. Оживший телетайп сначала недовольно огрызнулся по-немецки, затем проглотил код Москвы и суматошно затрещал. Томительно потянулись минуты, но вот машинка отстучала квитанцию и перешла в режим ожидания. Дрожа от волнения, Олег набрал номер своего узла связи и запросил куратора. Сработало! Короткий обмен позывными завершился обнадеживающей фразой: «Поздравляю, жди».

Раздолбав всю технику найденным в домике электростанции ломиком, Олег спрятал под рубашку пыльное знамя и вышел на поляну.

К вечеру разведчики по оговоренной схеме разложили березовые поленицы, для надежности прикатали бочку с соляжкой и сели ужинать. Едва попробовав конскую колбасу, егерь определил немецкое происхождение и заварил для себя концентрат пшенной каши. Над головой прогудел самолет, но никто не обратил на это внимания и не поднял головы. За ними прилетят ночью и нечего дергаться по пустякам.

Блекло-голубое небо разорвал неожиданный рев моторов, бомбардировщик прошел вдоль подготовленной полосы и скрылся за деревьями. Разведчики побежали к трофейным мотоциклам и подготовили пулеметы для отражения возможной атаки с воздуха. Сквозь лесную тишину пробивался слабый жужжащий звук, но направление определить было невозможно. Даже егерь вытянул шею и растерянно поворачивался к слабому ветерку то лицом, то спиной. Самолет накрыл поляну зловещей тенью и запрыгал козликом по неровной полосе. Вроде «Ту-2», но почему так рано?

Из открытой «форточки» фонаря кабины выглянул летчик.

– Чего так рано прилетел? – закричал Олег, пытаясь переорать рев движков...

– У меня приказ без вас не возвращаться! – крикнул в ответ летчик. – А как найти в потемках твой носовой платок никто не подсказал. Вот и пришлось лететь в светлое время. Давай, грузись! Время дорого!

Бомболока на этой модификации не оказалось, вместо него снизу корпуса обнаружился широкие двустворчатые дверцы, что позволило быстро загрузить ящики. Вдоль правого борта нашлась узкая откидная лавка. Когда разведчики уселись и попытались устроиться с комфортом, появился стрелок и предупредил:

– Летим на девяти тысячах, наденьте маски и не снимайте их все время полета!

Кислородная маска давила на переносицу и натирала подбородок, но Олег блаженствовал, он впервые по-детски радовался возвращению. С момента приземления в Пруссии и до посадки в самолет его не покидал беспричинный страх. Он впервые опасался буквально всего и был настолько взвинчен, что мог пристрелить даже своих товарищей. Что случилось? Некий переломный момент, вроде второго дыхания у спортсменов, или нервозность вызвана временной работой в чужой группе?

Олег поелозил на лавке и покосился на Занозу. Девушке под тридцать, но детское лицо и наработанные приемы позволяют работать под малолетку. За спиной война в Испании и беспощадные столкновения со штурмовиками Гитлера. Боевого опыта больше, чем у него с Немцем вместе взятых, и вдруг непонятные фортели с ненужной стрельбой. Причина в эмоциональном всплеске, которые случаются у незамужних женщин, или она устроила проверку? Разыгранный спектакль с попыткой изнасилования явно отлично отработан под руководством опытных режиссеров. В общем, дело темное...

Самолет резко подпрыгнул, и Олег от неожиданности клацнул зубами, стрелок выбрался из люльки и громко крикнул:

– Смоленск! Стоянка два часа, все приглашаются в летную столовую!

Заноза потребовала приставить к самолету часового и без ее разрешения никого не пускать в грузопассажирский отсек. Пока дожидались солдатика с винтовкой, экипаж уже отужинал и отправился отдыхать. За столом остался лишь пилот – им оказался молодой мужчина с генеральскими погонами. Он явно дожидался своих пассажиров, поэтому Олег без разрешения сел рядом и сразу нарвался на неожиданный вопрос:

– Люди говорят, что ты был истребителем, даже имеешь личный счет?

– Кто говорит?

– Например, генерал Веселов.

– Он не соврет, сам прокалывал мне китель, – успокоился Олег.

– На «худых» тоже летал?

– Нет, лежал в немецком госпитале с легендой пилота Люфтваффе.

– После прошлогоднего налета на Винницу ты стал в нашей воздушной дивизии чем-то вроде талисмана и оброс множеством слухов. Говорят, ты у немцев секретную разработку угнал, так?

– Нет, не так! – усмехнулся Олег. – Всего лишь принимал участие в операции, а пилотом был настоящий ас, сел в незнакомый самолет и красиво улетел.

– Когда пришел приказ забрать группу Студента, я решил сам лететь, чтобы среди экипажей не было споров и обид – так все рвались тебя спасти! – рассмеялся генерал.

Олег решил сменить слишком скользкую тему и заинтересованно спросил:

– Бомбардировщик сами переделали или с завода такой получили?

– Десантно-транспортный вариант – специально для разведчиков. Усиленное шасси и увеличенные колеса позволяют садиться на неподготовленную площадку.

– Сам на каком бомбардировщике летаешь?

– Дивизия вооружена «Ту-12», хороший самолет, на реактивных двигателях очень приличная скорость, истребители с зенитками не достают, потерь нет.

Олег знал, что благодаря подготовленным дедом материалам развитие реактивной авиации шло гораздо более высокими темпами – первые советские турбореактивные истребители и бомбардировщики появились на фронте уже в 1942 году. Но решительных изменений в ход войны реактивная авиация не принесла. Хотя именно благодаря скоростным бомбардировщикам Красной Армии удавалось сдерживать танковые клинья Вермахта, из-за чего территориальные потери получились не столь значительными. Однако исход войны все равно решали пехота и артиллерия.

3. Берлин

Домработница встретила Олега, словно родного сына, накормила оладушками со сковороды, предоставив на выбор сметану и мед. День прошел в ленивом безделье, а вечерний звонок потребовал предстать перед начальством завтра в полдень. Пришлось спешно садиться за стол и писать подробный отчет по выполненному заданию. Дело привычное, подробно описываешь свои действия с момента приземления до возвращения. Никаких выводов, предположений или пояснений. Все неясное потребуют написать в дополнительном вопроснике.

Мария Васильевна подогнала машину к подъезду, затем придирчиво осмотрела форму, смахнула с кителя крошечную ниточку и перекрестила:

– Езжай, сынок, неурочные вызовы редко приносят радость.

В кабинете куратора хозяйничал незнакомый человек. Глянув на вошедшего без стука Олега, он недовольно нахмурился и сказал:

– Петр Николаевич в кабинете старшего куратора, не забудьте поздравить с повышением.

С поздравлением ничего не получилось из-за присутствия двух незнакомцев. Настрой сбил генерал погранвойск. Хотя по статусу он и не являлся старшим по званию, поскольку был из НКВД. Но проигнорировать его нельзя – может обидеться, а большие звезды на погонах предупреждают о скрытых возможностях. Второй гость в гражданской одежде, но такой идеально пошитый костюм кто попало не носит. Олег встал по стойке смирно и, не назвав фамилию, нейтрально доложил:

– Прибыл по вашему приказанию!

– С возвращением, Студент, отчет на стол, и выбирай себе место, – с усмешкой ответил куратор.

Олег пристроился у столика с пишущей машинкой и уперся взглядом в столешницу. Куратор принялся читать его отчет, а неизвестные гости продолжили обсуждение нового кинофильма «Два бойца». Причем оба на все лады расхваливали игру Марка Бернеса и его новую песню. Но вот Петр Николаевич слегка кашлянул и показал генералу одну из последних страничек отчета. Затем полистал обратно и что-то показал штатскому. Гости немного пошептались и перешли к обсуждению Николая Черкасова.

Следующим пришел Немец с погонами капитана медицинской службы и скромно устроился на стуле у вешалки. Заноза тоже оказалась капитаном, но танковых войск с ошеломляющим иконостасом на груди. Олег буквально уставился на два ордена республиканской Испании и сияющий золотом орден Ленина. Девушка попыталась забраться с ногами на диван, но Петр Николаевич неожиданно скомандовал:

– Построиться! Равняйся! Смирно! – и отошел к столу.

Вперед выступил генерал и торжественно произнес:

– Решением политуправления погранвойск за спасение знамени Отдельного погранотряда вы награждаетесь орденами Отечественной войны первой степени!

Прикрепив награды и пожав разведчикам руки, генерал отошел к окну и тихо сказал:

– Огромное спасибо от меня лично! Вы спасли моего друга, осужденного за утерю знамени. Теперь понятно, кто виноват, и эта гнида пригелась здесь, в Москве.

Утеря боевого знамени – одно из самых тяжелых воинских преступлений. Значит, Олег, машинально спрятавший брошенное знамя и сдавший его вместе с грузом группе встречающих, закрутил, сам того не подозревая, очень серьезный маховик каких-то внутренних интриг.

Петр Николаевич выдержал театральную паузу и приказал:

– Свободны!

Немец тут же исчез за дверью, а Заноза встала у зеркала и намеренно загородила Олегу проход. Возникшую заминку ликвидировал Петр Николаевич:

– Садись, Студент, к столу садись, разговор с тобой еще не окончен.

В тот же миг девушка вылетела из кабинета разъяренной ведьмой, а генерал многозначительно хмыкнул и подмигнул:

– Запала на тебя девица, запала. Эх, где моя молодость, я бы такую красавицу от себя ни на шаг не отпустил бы.

Гости еще немного поговорили о женщинах, затем штатский встал и тожественно произнес:

– Поздравляю, решением наркомата иностранных дел ты награждаешься почетной грамотой!

Олег посмотрел на подпись Молотова и заторможенно спросил:

– За что?

– За сигары, товарищ майор, за сигары, очень кстати пришелся твой трофей.

В наркомате иностранных дел нет представительских сигар? Ерунда, достаточно позвонить, и доставят самолетом из Гаваны. Из советского правительства никто с сигарами в зубах не замечен, а дипкорпус в Москве снабжает себя сам. По-видимому, изумление на лице Олега было столь очевидным, что гражданский счел необходимым пояснить:

– Твои ящики доставили нам, а кто-то из сотрудников пустил слух, якобы разведчики сперли сигары со стола самого Геринга.

В кабинете грянул смех, а генерал, утирая слезы, спросил:

– И поверили?

– Еще как! Начхоз начал жаловаться, мол, из всех отделов просят. Вдобавок начали приходить гонцы из посольств и просить «тех самых» сигар. Мы уже больше сотни раздали!

Все снова рассмеялись, а Петр Николаевич ехидно заметил:

– Как будто на столе у Геринга могло быть два десятка коробок с сигарами...

– Тем не менее слух дошел до Самого и последовал приказ принести коробку «особых».

– Вячеслав Михайлович относил лично?

– Да, сам доставил и честно рассказал о полученных из ГРУ двух ящиках. Тебя, – гражданский пнул пальцем Олега в грудь, – велено наградить, а сигары беречь до особого случая.

– Знатная небылица! – утирая платком слезы, воскликнул генерал. – И поверили, вот что важно! Надо поддержать, она поднимет моральный дух в тылу и на фронте.

После ухода гостей Петр Николаевич положил на стол тоненькую папку и развязал тесемочки. Действие предвещало разговор о новом задании, что заставило Олега внутренне подтянуться.

– Среди документов, которые ты доставил на прошлом задании, обнаружили информацию исключительной важности.

– Я всего лишь обеспечивал безопасность связника.

Куратор закурил и пересел на диван:

– Не принципиально, работа выполнена идеально, но требует продолжения. Необходимо ликвидировать носителя опасной для нас технической идеи.

Идея боковых двигателей первой ступени исходила как раз от Олега, а пристрелить придется непричастного сотрудника КБ. Впрочем, никакого пацифизма не могло быть. Достаточно вспомнить пепелища на оккупированной территории и карательные акции с миллионными жертвами.

– Снова в Штральзунд? – поинтересовался Олег.

– Нет, в Берлин. Объект получил приглашение на торжественное мероприятие в честь партийных «мучеников» и героев войны. Он какой-то давний приятель самого Бормана. И, кстати, сам занимает достаточно высокий партийный пост – нечто вроде секретаря партячейки всего конструкторского бюро Вернера фон Брауна.

– Я готов. Но нужно поискать нового напарника – в боевой операции от Белого мало прока.

– В напарники предлагаю Занозу, она уроженка Берлина, отлично знает город со всеми его подворотнями.

– Ты отчет прочитал и сам только что видел ее фортеля! – воскликнул Олег.

– Кто совсем недавно кричал: «Не хочу жениться», а? Вот пока не женись с Занозой, а там видно будет.

– Что будет видно? Ее трусики во время выполнения задания?

– Ты это зря, она проверенный коммунист и надежный товарищ! За спиной десятки сложнейших операций и ни единой потери! Повторяю, ни в Германии, ни в Испании, ни сейчас во время войны она не потеряла ни одного из своих боевых товарищей!

– Сколько у нас дней на подготовку?

– Даю сутки отдыха, завтра после полудня начнем прорабатывать детали выполнения операции.

– Где ее искать?

– У мотоцикла, – усмехнувшись, Петр Николаевич кивнул на окно.

Заноза действительно стояла у мотоцикла, поглядывая на входную дверь. Забавно, рядом припаркована служебная машина с Марией Васильевной за рулем. Попрощавшись с куратором, Олег вышел на улицу и приветливо махнул рукой Занозе:

– Прокатишь?

На лице девушки мелькнуло выражение недоверия, сменившееся радостной улыбкой:

– Куда товарищ майор желает?

– Сгоняем в парк Горького. По слухам там лучшее в Москве кольцо для мотокросса.

– В таком случае с тебя ресторан, – лукаво потребовала Заноза.

– Разве ты не умеешь готовить или дома нет продуктов?

– С едой проблем нет, домработница у меня строгая, – потупившись, сказала девушка.

– У меня вместо домработницы настоящий конвоир. Только не оглядывайся, она у тебя за спиной в машине.

Оба расхохотались, и Заноза предложила:

– Сначала обедаем в поплавке «Дельфин»⁶, затем погоняем по трассе мотокросса.

Бело-черный английский «Нортон» вмиг вынес на Крымскую набережную и резко затормозил перед трапом. Несмотря на дневное время, ресторан оказался почти полным, причем военных и гражданских было почти поровну. С офицерами понятно, фронтовики ловили радостные мгновения жизни и не считали денег, а гражданская молодежь с полным кошельком вызывала недоумение. Стоящий у гардероба метрдотель слегка наклонился и шепнул:

– В зале офицерский патруль.

– Столик с видом на реку, чтоб не сквозило и не мешали, – небрежно бросила Заноза.

В зале действительно находился патруль, два лейтенанта строгого вида во главе с майором придирчиво проверяли офицеров. Несколько человек с просроченными командировочными документами уже стояли у эстрады и почем зря костили «тыловых лизоблюдов». Заноза продефилировала мимо патруля, причем умудрилась наступить майору на ногу. Олег напрягся, а старший патруля почтительно отдал девушке честь. Что надо натворить в Москве, чтобы офицер комендатуры знал и первым приветствовал эту девицу?

Дефиле красивой девушки оценил весь зал. Надо отметить, что умелое использование губной помады с подводом бровей и высокой прической сделало Занозу старше и ослепительно красивой. Ее не портила даже форма, а ряд высоких орденов не вызывал насмешек или недо-

⁶ Плавучий ресторан у набережной Москвы-реки.

умения. Умела себя показать, умела. Фронтовики-танкисты дружно встали и под троекратное «ура» хватанули по фужеру коньяка.

За столом Заноза еще раз удивила. Заказав для себя раковые шейки под черносливом, мясной сексер, солянку по-московски и пожарские котлеты, все это съела, причем быстро. Олег взял в три раза меньше, закончил обедать намного позже и сидел с чувством переполненного желудка. Странно, от столь обильной еды человек должен быть толстым, а тут стройная, даже хрупкая девушка.

После сытного обеда запланированные гонки на мотоцикле трансформировались в прогулку с остановкой у кафе-мороженого. Затем съездили на Большой Голицынский пруд и часок покатались на лодке. Захотелось искупнуться, благо женская и мужская купальни открыты. Увы, вешалки оказались общедоступными, а это реальный риск остаться без наград, не говоря о деньгах.

Загоревшись идеей поплавать и позагорать, укатили в самый дорогой магазин одежды, что на улице Горького. Олег сразу купил себе шерстяные плавки с китайским полотенцем, а Заноза пропала в примерочной кабинке. Началась полуторачасовая пытка с топтанием на одном месте и бесконечным подтверждением: «Тебе это идет». К купальнику добавился ворох нижнего белья, туфелек, шляпок, поясков и прочего, и прочего.

Домработницей у Занозы оказалась пухленькая улыбчивая женщина средних лет. Ласково приветив Олега, тотчас убежала на кухню и споро накрыла стол, поставив в центре бутылку черного муската «Массандра» классического ликерного разлива. Мажорный вечер под пластинки Вертинского закончился общим сбором у радио. Сначала выслушали сводку Совинформбюро, затем поймали Берлин и по-семейному, как будто делали это каждый вечер, пошли в спальню.

– Кофе в постель, товарищ майор?

Как быстро наступило утро! Олег не хотел просыпаться, но, увидев зазорные искорки в глазах Занозы, без задержки выбрал другой вариант:

– Оставь на столике, так удобнее тебя обнимать.

– Пообнимай немного, – разрешила девушка. – Уже десять, зубы почистишь моей щеткой и беги бриться.

Время подпирало, поэтому бриться пришлось в ближайшей парикмахерской и мчаться на мотоцикле в управление. Завидев вошедшую парочку, Петр Николаевич невозмутимо расстелил на столе карту Берлина и протянул пачку фотографий:

– Это снимки вашего объекта, мероприятие пройдет в Городском дворце, а жить он будет в этой гостинице. – Палец уткнулся в карту.

– Софиштрассе, – прочитала Заноза и добавила: – Далековато от центра.

– На этом строится наш план. Вы приглашаете объект в машину под видом автотранспортных услуг для делегатов.

– С конечной остановкой на южной свалке, – усмехнулась девушка.

Просто и логично, объект доступен у гостиницы или Городского дворца. В случае непредвиденных обстоятельств его можно «подвезти» до вокзала. Попутно с обсуждением плана Олег с Занозой отработывали огневое взаимодействие в тире и на полигоне. Три дня на подготовку слишком малый срок, но разведчики как минимум успеют приспособиться друг к другу. В последний день Петр Николаевич разложил на столе дополнительные фотографии с документами и сообщил:

– Для заброски выбран морской вариант.

Как ни смешно, но морем добраться до Берлина намного проще. Гидросамолет заскользил по Малому Кронштадтскому рейду, оторвался от воды и взял курс на запад. Белая ночь и рефракция из-за нескольких температурных слоев воздуха превратили горизонт в сюрреа-

листическую картину. Некоторые острова как бы парили в небе, иные казались высоченными замками или гигантскими многобашенными кораблями.

Через два часа полета поплавки подняли фонтаны брызг, и самолет подрулил к знакомому островку, где их ждала яхта средних размеров. Едва разведчики перебрались на палубу, капитан приказал поставить стаксель и развернулся на юг. Судя по разговору девушки с моряками, для них это далеко не первая встреча. Олег с Занозой спустились в роскошный салон и занялись разборкой багажа. До схода на берег остались сутки, вещам необходимо отвисеться, а кое-что придется погладить. Управившись с одеждой, Олег завалился на широкую койку и жестом пригласил напарницу присоединиться, но Заноза почему-то отказалась. Так она и просидела почти все время короткого плавания на верхней балясине трапа с папироской в зубах.

Наконец показали белоснежные пляжи Фриттцова, и яхта повернула в залив. С береговой вышки безразлично окликнули:

– Название, номер паруса, экипаж, откуда и куда?

– «Агнет», F-14, шестеро, из Кенигсберга в Фриттцов, – ответил капитан.

На самом деле в столице Пруссии яхт-клуба нет, и проход по морскому каналу для парусных судов запрещен. Яхтенный причал в Фишхаузене⁷, напротив Епископского замка, но яхтсмены традиционно игнорируют сей факт.

Яхта встала кормой к причалу, закрепив нос за специальный буюк. После швартовки капитан с Занозой отправились в яхтклуб, надо оформить приход и вызвать такси. Оставшись в одиночестве, Олег бросился на поиски канцелярских принадлежностей. Карандаши нашлись сразу, они лежали в специальном ящичке бюро, а бумаги нигде нет, ни для писем, ни для деловых записей.

В состоянии, близком к отчаянию, он заглянул в мусорную корзину и увидел стопку патристических картинок в формате почтовых открыток. На первой изображен солдат с нацистским флагом в руках. На обратной стороне Олег нарисовал ракету на берегу и удаленный кораблик. Выше добавил излучающий радиолокационный сигнал самолет, с отраженным на ракету лучом. Немного подумав, дорисовал траекторию полета ракеты, добавив несколько точек и написав со стрелочкой: радиоуправление через прибор управления стрельбой.

Дело сделано, специалист сразу поймет суть. Похожая система управления создана еще до войны и применяется для автоматического наведения прожектора. Олег положил рисунок в карман и спохватился. Для Рейха борьба с кораблями не актуальна, сейчас на первом месте ПВО, бомбардировщики союзников разносят города в мелкую щебенку. Достав из мусорной корзины еще одну картинку, с обратной стороны повторил рисунок в варианте зенитной ракеты и бомбардировщика в качестве цели. Теперь все, осталось подсунуть эти каляки-маляки Занозе, как изъятые из карманов объекта.

– Выходите, такси до Штеттина уже на причале, – слегка приоткрыв дверь, сообщил матрос.

– Лежебока, вынеси наверх вещи ребенка, – ехидно добавила Заноза.

Впрочем, вещи вынесли матросы и заботливо сложили в багажник такси. Лакированный корпус яхты из красного дерева, бронза и хром сияют на солнце. Увешанный орденами майор Люфтваффе с багажом в руках идеально вписывается в образ богатого и благородного потомка рыцарей Тевтонского ордена. Рядом гордо вышагивала Заноза в коричневой рубашке, шортах и белых гольфах. Она изображала юношу-активиста из гитлерюгенд, которых в обязательном порядке прикрепляли к героям войны на время краткосрочных отпусков.

За рулем такси сидела молодая, симпатичная женщина. Ничего удивительного в этом нет, мужчины на фронте. В сорок третьем году объявили призыв на оккупированных территориях, в том числе на Западной Украине. Командование Вермахта получило новую головную боль в

⁷ Ныне город Приморск.

виде не говорящих по-немецки полков. Армия Власова стояла особняком и официально называлась «русской», хотя более половины солдат призваны на Украине.

– Первый раз вижу кавалера Рыцарского креста с дубовыми листьями! – восхищенно воскликнула женщина и начала строить глазки.

– Не опоздай на вокзал! Нас вызвали в Берлин по очень важному делу, – осадила Заноза.

До Штеттина всего семьдесят километров и три часа в запасе, но Олег благоразумно промолчал. Мужчинам нельзя ввязываться в женскую свару, тем более когда одна из них одета под мальчика. Демонстративно повернувшись к окну, он принялся разглядывать придорожный пейзаж. Померания, или Западная Пруссия, можно назвать как угодно, в свое время тоже входила в состав России.

* * *

Когда вспоминают Северную войну, обычно говорят о двух штурмах Нарвы и битве под Полтавой, забывая о самом главном. «Маленькая» Швеция на самом деле была империей и граничила с Голландией, а «огромная» Россия простиралась от Рязани до Твери. Новгород с Псковом напрочь отказались от участия в войне и до осады Риги не посылали солдат. После Полтавы царь не только побил поляков и забрал Прибалтику. Меншиков высадился в Швеции, а основное войско взялось за Мекленбург с Померанией, Ганновером и прочими шведскими княжествами.

Царь хотел завоевать Прибалтику? На фиг она ему нужна, когда не далее трехсот верст на юго-восток от Москвы пустует плодородное Черноземье. Через десять лет владения фактически всем побережьем Балтийского моря, Петр благоразумно распродал ненужные России завоевания. Вот с Прибалтикой не повезло, на болота с гнилым лесом покупателей не нашлось.

* * *

По сводкам Совинформбюро авиация союзников регулярно бомбит Штеттин, но разрушений нигде не видно. От въезда в город до железнодорожного вокзала никаких руин или сгоревших домов. Расплачиваясь с водительницей таксомотора, вместе со сдачей Олег получил записку с адресом и заговорщицки подмигнул. Жалко молодую и симпатичную женщину, мужчин практически нет, в городах и селах остались старики да подростки. У кассы Заноза снова зашипела:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.